

Гётц Хиллиг
Николай Окса
Владимир Моргун

« Г. ВАЩЕНКО -
ПЕДАГОГ ОТ БОГА »

Мелитополь 2000

Гётц Хиллиг
Николай Окса
Владимир Моргун

« Г. ВАЩЕНКО -
ПЕДАГОГ ОТ БОГА »

Мелитополь 2000

Alma mater paedagogica melitopolitensis Мелитопольский государственный педагогический университет Кафедра педагогики

Марбургский университет (ФРГ)
Педагогический факультет
Кафедра педагогики
Научно-исследовательский центр сравнительной педагогики
Лаборатория «Макаренко-реферат»
Полтавский государственный педагогический университет им. В.Г. Короленко
Кафедра психологии

Исправленный и дополненный вариант материала, опубликованного под заглавием «Григорий Вашенко и Антон Макаренко: взаимоотношения двух полтавских педагогов» в журнале «ПостМетодика» (Полтава), №№ 1 и 2 за 2000 г.

Данное издание выходит в рамках договора о сотрудничестве между Кафедрой педагогики Мелитопольского государственного педагогического университета (Украина) и Лабораторией «Макаренко-реферат» Марбургского университета (Германия) от 13 сентября 2000 г.

Светлой памяти
Ивана Никифоровича Тоцкого
посвящаем эту книгу

Авторы

От авторов

Настоящая книга посвящена жизни и деятельности Григория Григорьевича Вашенко (1878-1967) на всех ее этапах - в Российской Империи, в Советском Союзе, во время оккупации и на чужбине. Особое внимание при этом уделяется взаимоотношениям ученого и Антона Семеновича Макаренко (1888-1939). Будучи доцентом, а позже профессором Полтавского института народного образования, Вашенко превозносил педагога-практика и восхищался успешным экспериментом перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в колонии им. М. Горького. Но в тот момент, когда покойный «завкол» был канонизирован как классик советской педагогики, Вашенко оторвался от образа и наследия своего прежде высокоуважаемого коллеги. Позже, во время пребывания в Мюнхене, он осуждал Макаренко и даже клеветал на него. Нужно обратить внимание на то, что и при Советсах, и при фашистах, и при капиталистах - ученый всегда вынужден был приспосабливаться под существующую власть.

Интерес украинцев-эмигрантов и украинцев, оставшихся на родине, к личности и творчеству Г. Г. Вашенко до сегодняшних дней ограничивается его вкладом в национальное и религиозное воспитание, разработанным на чужбине. Последовательно в течение прошедших десяти лет ученый, менявший своих «всесоюзных» богов (это был то А. С. Макаренко, то В. А. Сухомлинский), стал одним из кумиров постсоветской украинской педагогики. Без преувеличения можно сказать, что Вашенко после развала СССР возвеличен до «главбога» на новом «педагогическом Олимпе» родной земли, где он принял макаренковский пост. Справедливо отметить, что о нем пишут и говорят многие, но в творчество Вашенко-советского, а также в детали необычной биографии ученого никто не вникает. Это «детская болезнь» вашенковедения, осознать которую, к сожалению, не смогли еще его деятели.

На основе уже давно известных, а также лишь недавно обнаруженных материалов и фактов, авторы настоящей книги, занимающиеся изучением данной проблемы более 20 лет, пытаются сделать детальный набросок жизнедеятельности Г. Г.

Ващенко, чтобы вызвать интерес к этому необычному представителю украинской национальной педагогики в макаренковедении, а также и за пределами узких украиноязычных кругов. Фундаментом будущих исследовательских поисков могут служить две библиографии, включенные в приложение к данной работе: списки научных публикаций ученого из полтавского периода (1924-1934 гг.) и его книг из мюнхенского периода (1945-1967 гг.).

За критическую оценку рукописи этого труда, а также за отдельные советы и замечания авторы выносят большую благодарность Алле Бойко (Полтава), Наталье Демьяненко (Киев), Ирине Виль (Марбург), Эдгару Гюнтер-Шельхаймеру (Мотцен под Берлином), Эмме Дитц (Марбург), Ирине Заковой (Марбург), Сергею Клепко (Полтава), Омеляну Ковало (Брюссель), Василию Марочко (Киев), Руслану Пирого (Киев), Людмиле Поповой (Харьков), Бенедикту Праксенталеру (Марбург), Изабелле Рюттенауер (Хаусхам под Мюнхеном), Александру Стотыке (Мелитополь), Ольге Сухомлинской (Киев), Марине Титович (Менхенгладбах), Юрию Токареву (Нижний Новгород), Петру Хилькесу (Мюнхен), Николаю Ярмаченко (Киев).

Некоторые из названных коллег никогда не писали о Ващенко и не собирались этого делать, несмотря на то, что в постсоветское время они выступали авторами монографий и пособий по истории украинской педагогики. Но их молчание активизировало наше любопытство и, таким образом, тоже помогло открыть глаза на феномен Ващенко. Данной книгой открывается новая серия кратких неординарных работ в области научной педагогики на украинском или на русском языках - «OPUSCULA PAEDAGOGICA MELITOPOLITENSIA». Редакция серии, находящаяся при кафедре педагогики Мелитопольского педагогического университета, просит заинтересованных лиц вступить в контакт с главным редактором серии Николаем Николаевичем Оксой. Адрес: Украина, 72312 г. Мелитополь, ул. Ленина, 20, Педагогический университет, кафедра педагогики.

Г.Х., Н.О., В.М.

Марбург-Мелитополь-Полтава, сентябрь 2000 г.

I. Педагог и психолог Г.Г. Ващенко высоко оценивает макаренковскую колонию им. М. Горького.

В феврале 1928 г. в полтавском журнале «Наше слово» под заголовком «Школа, яко громадсько-культурний центр» (Школа, как общественно-культурный центр) появилась статья, в которой говорилось, что «целый ряд учреждений социального воспитания, как в РСФСР, так и на Украине, предприняли немало интересных попыток по организации общественно-полезного труда детей, увязав его с трудом окружающего населения.

Ведущими при этом оказались учреждения интернатного типа: детские колонии и городки. Так, например, можно указать на колонию им. Горького, которая прежде была в Ковалевке Полтавского округа, а потом - переведена на Харьковщину. Воспитанниками колонии являются почти исключительно несовершеннолетние правонарушители - материал, чрезвычайно трудный для воспитания. Они в своем большинстве прошли суровую школу беспризорности, ощутили на себе влияние преступных элементов общества и сами стали на путь преступления. Казалось, что никакими средствами невозможно воспитать из этих детей полезных членов общества. И, действительно, для старой школы с ее оторванным от жизни книжным обучением такая задача была бы совсем не по силам. А колония Горького не только не отказалась от такой задачи, но и блестяще ее выполнила.

Значительная часть воспитанников колонии поступает на рабфаки. Можно ожидать, что в будущем из бывших несовершеннолетних преступников выйдут ученые и организаторы новой жизни. Часть бывших воспитанников колонии ведет передовую жизнь в роли рядовых честных рабочих. Такие успехи колонии объясняются тем, что она встала на совершенно новый путь организации педагогической работы. В основу всей жизни колонистов она вложила настоящий труд, преимущественно сельскохозяйственного характера. Труд является тем основанием, на котором строится в колонии обучение, взаимные отношения между колонистами и ко-лонийская дисциплина. В процессе дисциплинирующего труда колонисты избавляются от своих преступных привычек и вырабатывают в себе склонность к размеренной трудовой жизни. Вместе с этим труд является для колонистов могучим средством для того, чтобы установить связь с трудовой жизнью окружающего населения. Колония ведет свое хозяйство и ей постоянно приходится поддерживать связи с окружающим крестьянством. Колония сама стремится к тому, чтобы эти связи были самыми крепкими и самыми разнообразными. Совершенствуя технику своего хозяйства и поднимая уровень своей коллективной жизни, она становится для

Школа, яко громадсько-культурний центр

Дореволюційна школа не мала майже ніякого зв'язку з життям. В народних школах діти вчилися читати, писати, розв'язували арифметичні завдання про якісь дивовижні басейни, що в них одночасово через одні труби вода набігає, а через другі вибігає; в середніх школах вивчали різні дисципліни, але ніколи безпосередньо не вивчали життя. Зрозуміло, що така школа не могла, як слід, готувати дітей до громадського життя й діяльності.

І справді, — можна вивчити „на зубок“ ботаніку і не уміти відрізнити паростки жита від паростків пшениці; можна знати математику і бути поганим бухгалтером; можна знати юрмандичні науки й бути поганим громадським діячем. Отже передні педагоги всього світу давно вже зрозуміли хибні старі школи й висунули думку про необхідність найкращішої уявки шкільної роботи з життям.

Між країнами Заходу найширше цю думку в практиці масової школи провели Північні Американські Сполучені Штати, а найскрашнішим борцем за наблизення школи до життя між американськими педагогами треба вважати Чикагського професора Дьюї. На його думку, головне завдання школи полягає в тому, щоб готувати дітей до громадської діяльності. Але таку підготовку можна дати дітям не тоді, коли вони лише читають книжки або слухають розмови вчителя, а тоді, коли вони беруть в оточуючому громадському житті і в культурній роботі безпосередню участь.

Наша радянська освіта в принципі ще більш рішуче, ніж американська, порвала з традиціями старої схоластичної школи й стала на бік школи життя. Комплексна система навчання, що запроваджується в наших школах, полягає в тому, що при ній діти мають знати не дисципліни, а життя, переживати життя трудового населення.

Але згідно завданням, що стоять перед нашою школою, одного вивчення життя для дітей мало. Для того, щоб бути в майбутньому корисним членом громади, організатором нового життя, мало знати його — треба вийти його творити. Тому то в нашій школі мусить бути одведене почесне місце для справжньої громадсько-культурної роботи дітей.

Наша масова школа лише поступово й повільно підходить до здійснення цих трудних і складних завдань — бути громадсько-культурним осередком. В ній ще багато старих традицій. Шкільні робітники найбільшого пику, що розуміють комплекс, лише яко визначені явища життя. Але цілий ряд установ соціального виховання, так в РСФРР, як і в Україні, провели чимало цікавих спроб організувати громадсько-корисну роботу дітей, узлаштувавши її з працею оточуючого населення.

Перед в цьому відношенні ведуть установи інтернатного типу: дитячі колонії та містечка. Як, наприклад, можна вважати на колонію ім. Горького, що була раніш в Ковалівці, Полтавської округи, а потім переведена на Харківщину. Вихованцями колонії являються майже виключно неповнолітні правопорушники — матеріал, надзвичайно трудний для виховання. Вони найбільшого проїшши сувору школу безпритуальності, піддали на собі вплив злочинних елементів суспільства і сами

оточуючих крест'ян могутим очагом культури. Крест'яне учатся у колонії новим і лучшим способом обробки землі, заимствуют у неє лучшие сорта сельскохозяйственных растений, бывают на ее вечеринках, выставках, спектаклях и пр. Сразу же после основания колонии в Ковалевке крест'яне буквально были в ужасе и, как говорят, обходили ее десятой дорогой. Со временем от этого страха не осталось и следа. Крест'янство оценило культурную деятельность колонии, и за какие-то два года прониклось таким доверием к ней, что охотно принимало бывших правонарушителей в свою среду, отдавало замуж своих дочерей за бывших колонистов и пр.»¹

Автором данной весьма положительной оценки социально-педагогической деятельности А.С. Макаренко, рассмотревшим ее с необычных позиций (как это дальше следует из статьи) — во взаимосвязи с деятельностью Д. Дьюи и С.Т. Шацкого, — был психолог и педагог Григорий Григорьевич Ващенко, умерший в 1967 году в Мюнхене в 89-летнем возрасте.

II. Из биографии Г.Г. Ващенко.

Будучи руководителем кабинета социальной педагогики и преподавателем, а позже профессором Полтавского института народного образования (ИНО) Ващенко имел научный интерес к работе Макаренко. Как никто другой, он занимался изучением методов воспитания в детских учреждениях Полтавщины, в том числе и в колонии им. М. Горького. До сих пор известны пять статей ученого, касающихся этой темы (за 1925-28 гг.). Кроме одной из них, опубликованной анонимно в центральном украинском журнале «Шлях осв-ти», эти публикации в СССР остались незамеченными, а судьба их автора, после его появления в западногерманском издании в 1979 году,² замалчивалась. Показательным является подход двух выдающихся советских макаренковедов к данному вопросу. На Г. Ващенко как вероятного автора отчета, опубликованного в вышеназванном журнале и подписанного инициалами «Г.В.», указывал еще в 1965 году В.Е. Гмурман, на основании другой статьи в этом

¹Ващенко Г. Школа, яко громадсько-культурний центр. // Наше слово. Літературно-громадсько-політичний та популярно-науковий ілюстрований додаток до газети „Більшовик Полтавщини“. 1928. - № 2. - С.33-35 (здесь - с.33-34); также в сб.: Hillig G. (Hrsg.) Makarenko-Materialien IV. Ucrainica. A.S. Makarenkos pädagogische Tätigkeit im Spiegel der ukrainischsprachigen Presse (1924-1937). -Marburg. 1992 (Beiträge zur sozialistischen Pädagogik, Bd. 12) (далее ссылки как на: Ucrainica). - С.70-72.

² Hillig G. Zur zeitgenössischen Aufnahme der pädagogischen Ideen A.S. Makarenkos. Das Zeugnis des ukrainischen Erziehungswissenschaftlers H. Vaschenko. // Schritte... Beiträge und Studien zur Vergleichenden Erziehungswissenschaft und zur Lehrerbildung, Isabella Rüttenauer zum 70. Geburtstag. Hrsg. v. F.W. Busch. -Oldenburg, 1979. - С.349-375; также в ж.: Pädagogik und Schule in Ost und West. - 1979. -№ 3. - С.65-76.

же номере, підписанної повним іменем Г. Ващенко.³ Однак о том, що автор поже покинув свою родину, Гмурману взагалі не було відомо. Уже знаючи про вищезгадану зарубіжну публікацію, А.А. Фролов в 1988 році писав про поведінку автора в журналі «Шлях освіти»: «Г. Ващенко, один з керівників працівників Полтавського губнаробразу (!), в роки фашистської окупації співпрацював з фашистами, потім був професором педагогіки в ФРГ».⁴

Українець Ващенко, народившись в 1878 році на Полтавщині, походив, як він сам об цьому повідомив в своїй автобіографії, опублікованій в 1963 році в Мюнхені, з старинного козацького роду, отримавши дворянство в XVIII столітті. Отець його був спочатку управляючим помістя, а потім - поміщиком.⁵ Однак в своїй анкеті в лютому 1927 р. з архівних фондів Наркомпроса УСРС в графі «Соц. походження» він пише «Отець - личний дворянин, мати - крепостная»,⁶ і, в кінці кінців, в особистій листівці за грудень 1930 р. з усього цього отрималися для того часу взагалі безбідні дані про його походження - «крістьянин».⁷

На запитання про те, якими мовами володіє, в 1927 році він відповів: «українською (преподаю), російською (преподавав), німецькою (читаю і пишу)»; і в графі «Скільки часу і якими мовами преподавав» повідомив такі дані: «російською 15 років, українською 10 років».⁸

В 1899 році, після восьмирічного вчителювання, Ващенко вступив в Московську духовну академію.⁹ Відстоявши іспити по загальнообов'язковим теологічним і спеціальним предметам (теорія словесності, історія іноземних літератур, російська і церковнослов'янська мова), в 1903 році він отримав ступінь кандидата богослов'я.¹⁰ Закінчивши академію, Ващенко преподавав в церковних, державних і приватних школах теперішніх країн України, Грузії, Росії; останнє місце його служби - Ромни під Полтавою.¹¹

Про його до революційної педагогічної діяльності можна отримати детальну картину з «Формулярного списку про службу вчителя Роменської школи колегіального радника Григорія Ващенка за 1917 рік» від 30 вересня вказаного року:

См.: (Советская педагогика. 1965. - № 3. - С. 98.

Фролов А.А. А.С. Макаренко и педагогика его времени. (В помощь изучающим проблему коммунистического воспитания). - Горький, 1988. - С. 45.

Ващенко Г. Моя автобіографія. // Український Вільний Університет. Філософський факультет. Наукові записки, № 7. - Мюнхен, 1963. - С. 5-9 (ссылки как на: Автобіографія); записи з особистого архіву О.Г. Ващенко в Мюнхені. ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 12, од. хр. 1059, л. 1.

Там же, л. 2 об.

ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 12. од. хр. 1059, л. 1.

Там же, л. 1. См.:

ЦГИА Укр., ф. 707, оп. 299, д. б, лл. 168-173.

ЦГАВО Укр., ф. 116, оп. 12, од. хр. 1059, л. 1 об.; Автобіографія, с. 6.

Григорій Ващенко

МОЯ АВТОБІОГРАФІЯ

Народився я 23 квітня 1878 року в селі Богданівка на Полтавщині. Батько мій походив з старого козацького роду, що в кінці 18 ст. одержав звання дворянства. Учився я з 1888 р. по 1898 р. в Роменській духовній школі і Полтавській духовній семінарії. Моїми молодшими товаришами у семінарії були Симон Петлюра і Володимир Щенот'єв, що потім був професором і відомим ученим літературознавцем, членом СЗУ, засудженим 1930 р. Серед семінаристів тоді панували українські національні настрої, до чого великою мірою спричинився учитель співи й талановитий диригент Іван Миколайович Різенько.

Учився я і поводив себе в семінарії дуже добре. Але на останньому курсі я учинив великий скандал інспекторові семінарії архимандритові Агапітові, який згодом був Катеринославським архієпископом. Річ у тому, що він приймав доноси. Це потім відбилось на моїй далішній долі. Коли після закінчення семінарії я хотів 1898 р. вступити до Київської духовної академії, мене не допустили до конкурсного іспиту.

«Коллежский советник Григорий Григорьевич Ващенко, учитель латинского языка и русской истории, церковной и гражданской при Роменском духовном училище, тридцати девяти лет от роду (родился 13 апреля 1878 года), православного вероисповедания, знаков отличия не имеет, жалования получает 3350 рублей в год.

По окончании курса Московской духовной Академии, со степенью кандидата богословия, приказом Г. Обер-прокурора Св. Синода определен преподавателем русского языка с церковнославянским IV, III и II классах (параллельных) Кутаисского духовного училища с двадцать четвертого октября 1903 года.

До поступления в Московскую духовную академию состоял в должности пом. учителя Блатницкого начального училища Прилуцкого уезда с октября 4-го 1898 по 1899 июля 26.

По случаю закрытия параллельных классов при Кутаиском духовном училище с 30 октября 1905 г. оставлен за штатом.

В течение 1905-06-го учебного года состоял преподавателем русского языка в Полтавском коммерческом училище (1905 г. 3 октября).

Приказом Г. Обер-прокурора Св. Синода от 5 октября 1906 г. за № 26 определен на должность учителя русского языка с церковно-славянским в старшие классы Тихвинского духовного училища с 18 сентября 1906 г.

Преподавал русскую историю в III и IV классах училища с 1906 ноября 30 по 1909 октября 1-го. Преподавал гражданскую историю в Тихвинской женской гимназии с 5 сентября 1906 по 15 августа 1908 г.

На основании утвержденного Его Высокопреосвященством 17 июня 1907 года журнального постановления Правления Тихвинского духовного училища, согласно Высочайшим утвержденному 3 сентября 1906 года определению Св. Синода от 22 марта 1907 года за № 1764, преподавал русский язык с церковно-славянским во всех классах училища с 1908 26 мая.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 30 мая 1908 г. за № 35, утвержден, по выслуге лет, в чин коллежского ассесора со старшинством с 24 октября 1903 года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10 ноября 1908 г. за № 75, произведен за выслугу лет в чин надзорного советника со старшинством с 24 октября 1907 г.

Преподавал русский язык в Тихвинском частном реальном училище с 14 сентября 1911 по 7 сентября 1912 г.

Приказом Г. Обер-прокурора Св. Синода от 19 сентября 1912 года за № 9617, перемещен, согласно решению, на должность учителя греческого языка в параллельных классах Тульчинского духовного училища с 7 сентября 1912 г.

Резолюцией Преосвященнейшего Серафима, епископа Подольского и Брацлавского, от 19 октября 1912 года за № 9075, перемещен, согласно прошению, на должность учителя русского языка с церковнославянским в параллельных классах училища (1912 19 октября).

Резолюцией Преосвященнейшего Амвросия, епископа Балтского, от 6-го ноября 1912 года за № 2522 предоставлены уроки русской истории в третьем параллельном классе училища (16 ноября 1912 г.) за № 2522.

Преподавал историю русской литературы в шестом параллельном классе Тульчинского епархиального женского училища с 11 ноября 1912 г. по 7 марта 1913 г.

Определением Св. Синода от 4-7 марта 1913 года за № 1894 перемещен согласно прошению, на должность преподавателя латинского языка в Роменское духовное училище 7 марта 1913 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 13 июня 1913 года за № 35, произведен, за выслугу лет, в положение советника со старшинством с 24 октября 1911 г.

Его Преосвященством утвержден преподавателем русской истории, церковной и гражданской.

В 1913 учебном году состоял преподавателем русского языка в Роменском коммерческом училище». ¹²

Бросается в глаза, что в этом документе ничего не сказано о деятельности Ващенко на Полтавщине в 1903-04 и 1905 годах. Об этом он сам дает разъяснение в вышецитированной наркомпросовской анкете от 1927 года и в автобиографии. В 1903-04 годах он работал учителем Полтавской епархиальной женской школы и учительской школе в соседнем местечке Шведская Могила, а после возвращения из Кутаиси в 1905 году в коммерческой школе. «В конце 1905 года - как говорится в автобиографии, - взорвалось крестьянское восстание в селе Сорочинцах на Миргородщине, а вслед за ним такое же восстание из учительской семинарии на Шведской Могиле я поехал в Бердянку, собрал информации о правительственных экзекуциях над крестьянами и поместил об этом заметку в газете «Полтавщина». В следствии этого мне пришлось в 1906 г. выехать на север в город Тихвин (...).¹³ Об этой деятельности Ващенко-революционера ничего не говорится в наркомпросовской анкете. О причине его переезда из Полтавы в Тихвин в данном документе он пишет: «Переходил с должности на должность по собственному желанию».¹⁴ Если нам не изменяет память, то единственное упоминание в постсоветском ващенковедении

¹²ЦГИЛ Укр., ф.707, оп.299, д.б, лл. 168-173.

¹³Автобиография, с.6.

¹⁴ЦГАВО Укр., ф.116, оп.12, ед.хр.1059, л.1 об.

19. Службовий рух в початку історії роботи як доточер.

Ріки	Місце роботи	Назва установ	Посада	Приводи переходу до інших установ.	Науково-дослідна робота, переклад друкованих праць і час вільного відданні та якою мовою вважно.
1898-1899	С.Богданівка на Київщині	Зимська початкова школа	Вчитель	Записав усе трудове життя	Керував читанням історичної книги, наприклад, «Вісник», «Світ», «Дружбана» тощо. 1898-1899 рр. вчителював у С.Богданівці, а потім у Рівнені. 1900-1901 рр. вчителював у Золотому, а потім у Рівнені.
1902-1904	Полтава	Євхаристійська початкова школа, Вчительська школа на Шведській вулиці	Вчитель	Записав усе трудове життя	Завважував, що в Полтаві бракує української літератури. Завважував, що в Полтаві бракує української літератури.
1904-1905	Київ	Дух. школа	Вчитель	Завважував, що в Полтаві бракує української літератури.	Завважував, що в Полтаві бракує української літератури.
1905-1917 (1917-1918)	Полтава, Милівський, Мухоморський, Рогань	Класична школа, Початкова школа, Початкова школа	Вчитель	Переходив з посади на іншу посаду в Полтаві.	Завважував, що в Полтаві бракує української літератури.
1918	Київ	Вчительська школа	Вчитель	Переходив з посади на іншу посаду в Полтаві.	Завважував, що в Полтаві бракує української літератури.
1924	Київ	Вчительська школа	Вчитель	Переходив з посади на іншу посаду в Полтаві.	Завважував, що в Полтаві бракує української літератури.

Чи вважаєте за доцільне використання Вас на даній посаді, коли ні, то в якій галузі вважаєте доцільним себе використовувати.
 Відмова: За. Згідно з. Відмова. Відмова. Відмова. Відмова.
 Адреса: Полтава, Шведська вулиця, № 12.
 Підпис: Т. Кошарний.

Правильність показаних вище відомостей Правління Інституту стверджує.
 [Печатка Інституту]
 [Підпис]

ної неординарної активності молодого учителя знаходиться в «монографії» ІІ Козловської і Я. Кміт.¹⁵

III. Писатель Ващенко стає педагогом, і його біографія перше пересікається з біографією педагога Макаренка, який мріє стати письменником.

Після Февральської революції Ващенко брав активну участь в «перекваліфікації» вчителів: викладав новий мовний курс - український, вів мовні курси. За цю діяльність в серпні 1919 г. він був арештований як український націоналіст при взятті Полтави військами «Білої» добровільної армії генерала Денікіна.¹⁶

Глибокий інтерес Ващенко до літератури привів не тільки до вибору вищезгаданих «спеціальностей» в Духовній академії. С 1910 року були опубліковані на українській мові - частково під псевдонімом «Василь Івський» - декілька його художественних творів: п'єса «Сліпий» (Слепой), два романи - «Самотній» (Одинокий), «Ферія» (Ферия) і перша частина роману «До ґрунту» (К земле),¹⁷ і не дивно, що в прошенні нового директора Полтавського вчительського інституту А.А. Левіцького від 17 жовтня 1917 г. к почитателю Київського навчального округу серед предметів, які Ващенко міг би викладати поряд з педагогікою, психологією і логікою, названа «теорія і психологія художественного творчості».¹⁸ Як він повідомляє в своїй автобіографії, перехід з сфери письменства в педагогіку і психологію стався у нього під впливом творів П.Ф. Лесгафта.¹⁹

Багаторічна діяльність вченого в Полтавському вчительському інституті - навчальне закладення на рівні середньої освіти, створене в 1920 році вузом (ІНО), - почалося негайно після українізації закладу. В той час Макаренко, який ще «русский» інститут (жовні 1917 г.), працював на декілька місяців вчителем в міському зразковому училищі при інституті, а також викладачем в цьому закладі. Він протоколював (як і раніше

¹⁵ Козловська І., Кміт Я. Педагогічні ідеї та погляди Григорія Ващенко в контексті дидактичної інтеграції. - Львів, 1995. - С.22.

¹⁶ Автобіографія, с. 7.

¹⁷ З 2-ї частини роману «До ґрунту» були опубліковані окремі глави в ж. «Наше слово» 1928 г.: ч.3. - С.13-18 («Кара»); ч.5. - С.3-9 («Мрії і дійсність»); ч.7-8. - С.3-7 («Годі мрій»).

¹⁸ ЦГИА Укр., ф.707, оп.299, од.хр.б, л.163.

¹⁹ Автобіографія, с.6.

Кара¹⁾

(3 подій 1905 року)

I

Село готувалося до ріпучих полій. По хатах ходив Векалич, лаля царя та поміщиків і підбурював селян до боротьби. Вечорами в нього збірався невеликий гурток, що керував селянським рухом. Тут були завзяті люди, які не раз ходили на заробітки, побували на війні й недавно на власні очі бачили, що робиться в місті. Готувались до виступів проти панів майже відверто. По селу шарилися чутки про страх робітників, про хвилювання у війську, про селянські заколоти. Розповідали про те, як селяни палять маєтки, забирають панський хліб та худобу.

Місцева влада не знала, що їй робити. Стражники та урядники спочатку спробували налякати селян, де-кого навіть заарештували за нічні розмови, а потім і самі залкаючися. В губернії вони бачили нерішучість. Вище начальство не давало певних вказівок, само хиталося. Ніхто не знав, чим воно все скінчиться... Краще тоді не чинити селян. Т. Ващенко-Васьківський. Нехай собі йде вес, як ідеється. А далі може видно буде, що робити. Тому селяни майже вільно збиралися невеличкими гуртками на вулицях, лаючи сучасні порядки, глузували з начальства, що програто війну, балакали про свої злидні й про те, що з них піють кров. Кінець-кінцем вирішили розбити графський маєток. Особливо наголошав на цьому Векалич.

Осіньного ранку, перед світанком, коли було ще зовсім поночі, зібрався селяни, щоб іти на панський маєток. Було до віссотні підв'їд. Вирушили так незаможні, як і заможні люди. Вийшов навіть один з найбагатіших куржувів, що мав хутір недалеко від села.

— Ти теж проти панів? — глузували з його селяни. — Ти ж і сам як той пан.

— Який я там пан? Я сам роблю на землі. Чого ж я буду своє теряти? Люди понабірають собі панського добра, а я буду силіти, склавши руки?

— А як вспилять тобі туди, відкіди ноги ростуть?

— Коли будуть силіти, то піти.

Між водами ходило душ півтораста селян з вилами та сокирами. Настрій у всіх був у всякому разі не зойоничий. Ніхто навіть не уявляв собі, що доведеться когось бити або навіть грабувати. Чулося шари й регіт. Іноді лише хтось з обережніших зупиняв годин, щоб не

¹⁾ Від Редакції «Кара» в уривок з другої частини повісті того ж автора «До грунту». Першу частину вилучено ще 1912 року за ініціативою «Г. Васьківський». Її друк прийнято так чистий, як і критика Редакції вітв повстання г. Ващенка-Васьківського до літературної справи.

ше на русском языке) заседания педсовета учительского института и среди них то (от 22 сентября 1917 г.²⁰ на котором обсуждалось заявление Ващенко о приеме на работу в институт от 8 сентября 1917 г.²¹ Маловероятно, чтобы оба педагога встречались уже тогда.²²

В начале 1918 г., работая в Полтавском учительском институте, Ващенко стал директором учительской семинарии на Шведской Могиле, где, по его собственным словам, «четко проводил украинскую национальную линию».²³ О том же, как он на самом деле проводил «национальную линию», можно судить на основании протокольной манией его выступления на Втором Всеукраинском учительском съезде в Киеве 10-12 августа 1917 г. по докладу Софии Русовой «Национальная школа». Там говорится: «Ващенко советует основать украинскую педагогическую Академию, а пока что призывает слушателей сделать психологические эксперименты над учащимися».²⁴ О многих заслугах кумира украинских националистов на пиве педагогики уже известно, но то, что он еще до Великой Октябрьской социалистической революции высказал предложение организовать национальную академию педагогических наук, которая появилась лишь на постсоветской Украине, это новый, никому из вощенковедов неизвестный факт. Также не случайным является то, что ученый здесь особо подчеркивал значение психологии в педагогической науке.

Должность директора учительской семинарии Ващенко занимал вплоть до лета 1920 г., когда после взятия Полтавы Красной Армией в здании его семинарии разместили концлагерь. Об этом событии, заарестованном на заседании президиума Губисполкома Полтавинины.²⁵ Ващенко упоминает и в мюнхенской автобиографии.²⁶ Однако здесь он умалчивает о своем назначении лектором психологии Полтавского ИНО в августе 1920 г.²⁷

С 1921 по конец 1923 гг. он, как можно прочесть в автобиографии, был организатором и руководителем так называемой «украинской педагогической школы» (учреждения по подготовке народных учителей - педкурсов, педтехникума) в Бели-ках Кобеляцкого уезда Полтавской губернии. Время, когда студенты наряду с учебными занятиями изготовляли приборы для психологических измерений и с их помощью проводили опыты но экспериментальной психологии, а также давали спек-

²⁰ ЦГИА Укр., ф. 707, оп. 299, в. д. х. б., л. 164.

²¹ Там же, л. 165.

²² В статье, опубликованной в 1955 г. в журнале «Вихволний шлях» (см. прим. 79), Ващенко пишет, что он знал Макаренко «с 1919 по 1925 гг.» Это означает, что знакомство их могло состояться лишь осенью 1919 г., когда Макаренко в Полтаве руководил городским начальным училищем.

²³ Автобиография, с. 6; см. также: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 12, с. д. х. р. 1059, л. 1 об.

²⁴ Всеукраинский учительский з'їзд. Тези доповіді дебати, постанови. - Київ, 1917. - С. 16.

²⁵ См.: ГАПО, ф. Р-3872, оп. 1, с. д. х. р. 108, л. 18-27.

²⁶ Автобиография, с. 7.

²⁷ См.: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 1, с. д. х. р. 950, л. 36.

такли и хоровые концерты для окрестных жителей, Ващенко-амигрант назвал «самым активным периодом» в своей жизни.²⁸

Документальное подтверждение деятельности ученого в Беликах можно найти в архивном фонде Наркомпроса УССР «Материалы о состоянии и работе Белицких трехгодичных педагогических курсов им. Б. Гринченко», а именно в отчете этого учебного заведения от 31 июля 1923 г. о работе за 2-й триместр данного года.²⁹ Здесь, как явствует из текста, завпедкурсами Ващенко оказывается убежденным пропагандистом идеи советской трудовой школы.

Так, на вопрос «Какие методы обучения применяются в школе?» он ответил: «Сравнивая с 1 триместром, значительно шире применялся метод лабораторный, хотя вместе с тем применялся [и] метод лекционный. Для усвоения методов работы в новой школе слушатели педкурсов посещали семилетнюю опытную школу при курсах и детдом, при этом велись дневники, куда записывали свои впечатления и наблюдения, а также принимали участие в работе опытных учреждений. Кроме того, слушателями педкурсов проводились под руководством завпедкурсами экспериментальные исследования над детьми семилетней школы и детдома, а также проводились анкеты, результаты которых после обработки переводились в диаграммы. Анкеты проводились также и в других школах, например, в г. Царичанке, где было сделано и обследование физического состояния детей с целью сравнения с состоянием детей белицких. Широко применялся лабораторный метод в области природоведения: в природоведческом кабинете изготовлялись препараты, делались чучела, коллекции минералов, гербарии растений, собранных в 1 триместре, изготовлялись таблицы и др.»³⁰

И в графе отчета «В чем выявилась роль учреждения, как культурного очага среди местного населения?» можно прочесть: «В организации лекций, концертов, педагогических конференций, музея природы, который был открыт почти ежедневно, - все это имело значение, как способ пропаганды идеи новой трудовой школы среди учительства. Концерты и спектакли давались не только в г. Беликах, но и в других местах и имели замечательный успех среди населения».³¹

²⁸ Автобіографія, с. 7.

²⁹ См.: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 3, ед. хр. 257, лл. 1-6 об.

³⁰ Там же, л. 2 об.

IV. «Время мирного строительства требует метода широкого демократизма», но Ващенко обвиняют в «буржуазном национализме» и увольняют из Полтавского пединститута.

Вернувшись в Полтаву, ученый вновь стал преподавателем ИНО (факультет соцво-са).³² Согласно протоколам Бюро секция научных сотрудников Полтавского губ-отдела Робоса, с сентября по декабрь 1924 г. он активно участвовал в работе секции этого профсоюза. В ее календарном плане на 15 января 1925 г. предусматривался «доклад тов. Ващенко».³³ Протокол данного заседания пока не найден. Весной 1925 г. он стал руководителем только что открывшегося кабинета социальной педагогики Полтавского ИНО, который занимался в экспериментальном педологическом отделе изучением детского коллектива по схемам, разработанным А.С. Залужным.³⁴ Возможно, что эта ващенко-ская работа подтолкнула Макаренко на проведение летом 1925 г. педагогических экспериментов, с помощью которых он хотел исследовать процесс воспитания.³⁵

В сентябре 1925 г. Ващенко назначили на должность «профессора по педагогическим дисциплинам»³⁶ и, скорее всего в это же время, он стал и заведующим кафедрой педагогики ИНО.³⁷ Согласно годовому отчету института о работе за 1925/26 уч. годы, профессор читал лекции по рефлексологии, педологии, НОТ (научная организация труда) в педагогике, дидактике трудшколы.³⁸ На базе его исследований и курса лекций он составил учебник «Загальні методи навчання» (Общие методы обучения), вышедший тиражом 3.000 экземпляров, согласно распоряжения Укрглавлита № 1984-к от 13 мая 1929 г.³⁹

В 1931 году Ващенко принял также заведование только что открывшейся при кафедре педагогики аспирантурой.⁴⁰ В декабре 1930 г. число его научных публика-

³¹ Там же, л. 6.

³² См.: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 2, ед. хр. 1163, л. 6 (1923 г.). В другом документе (ЦГАВО Укр., ф. 331, оп. 1, ед. хр. 37, лл. 64-65) Ващенко уже 18.08.1922 г. проходит как преподаватель полтавского музея.

³³ См.: ЦГАВО Укр., ф. 331, оп. 1, ед. хр. 158, лл. 32-40.

³⁴ Ващенко Г. Работа полтавского кабинета социальной педагогики за 1925 г. // Шлях освіти. - 1926. - № 2, с. 135-137; также в: Записки Полтавского ИНО, т. 1. - Полтава. - (1926). С. 63-66.

³⁵ См. отчет Макаренко «К вопросу об организации кабинета научной педагогики» // А.С. Макаренко, кн. 7. - Львов, 1969. - С. 147-157.

³⁶ См.: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 12, ед. хр. 1059, л. 2 об. - Назначение Ващенко в качестве «профессора 2-ой группы» было утверждено Наркомпросом 06.02.1926 г.: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 6, ед. хр. 4752, л. 1.

³⁷ Автобіографія, с. 8.

³⁸ См.: ЦГАВО Укр., ф. 166, оп. 7, ед. хр. 111, л. 7 об.

³⁹ Ващенко Г. Загальні методи навчання. Підручник для педвузів - Ж., ДВУ, 1929. - С. 2.

⁴⁰ Автобіографія, с. 8. - Эти документально подтвержденные данные (см.: ГАПО, ф. Р-1507, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1 об) противоречат материалу, написанному к 25-летию юбилею Полтавского пединститута, где говорится, что аспирантура на кафедре социального воспитания была создана не в 1931 г., а

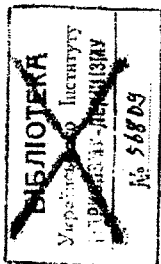
Г. ВАЩЕНКО
ПРОФЕСОР ПОЛТАВСЬКОГО ІНО

~~СІСР~~

ЗАГАЛЬНІ МЕТОДИ НАВЧАННЯ

ПІДРУЧНИК ДЛЯ ПЕДВУЗІВ

Державний науково-методологічний комітет
Наркомосвіти УСРР по секції професійної
освіти дозволяє до вжитку як посібник у
навчаннях

Перевірено
ШІБ 1939

ДЕРЖАВНЕ ВИДАВНИЦТВО УКРАЇНИ
1929

ний досягло «приблизительно 40 работ».⁴¹ Само собой разумеется, что в то время все свои исследования он писал на родном украинском языке. Кстати, в 1930 году ИНО был переименован в Институт социального воспитания, а в 1933 году – в Педагогический институт.

По поводу отношения ученого к Советской власти характерно его выступление на закрытом собрании партячейки (!) Полтавского ИНО 21 октября 1925 г., где, согласно протоколу, «Г. Ващенко» сказал:

«Во время военного коммунизма, когда нужно было отстаивать завоевания, я был другим и т.д.

Теперь время мирного строительства требует метода широкого демократизма, когда масса принимает самое оживленное участие в строительстве, каждый комсомолец и партизек должны искусно втянуть беспартийную массу в работу, а не командовать ею».⁴² До сих пор неизвестно, с какой целью парторганизация Полтавского ИНО на своем закрытом собрании предоставила слово беспартийному заведующему кафедрой педагогики. Большевикам, очевидно, была известна его лояльность по отношению к строительству социализма на Украине.

Учитывая его национальную и политическую ориентацию, не следует удивляться тому, что Ващенко поддерживал отношения с другими представителями украинской интеллигенции, которых в начале 30-х годов причисляли к «Союзу освобождения Украины» (СВУ) или «Украинскому национальному центру» (УНЦ).⁴³ По свидетельству его ученика в Мюнхене Г. Васюковича,⁴⁴ Ващенко официально не вошел в этот круг украинской интеллигенции лишь потому, что непосредственно перед отъездом на собрание ученых в Харьков порезался во время бритья.⁴⁵ Позже Васюкович доверительно рассказывал земляку⁴⁶ о «дружеской беседе», в результате которой Ващенко «перешло под глаза», что на самом деле и было причиной его отсутствия на собраниях СВУ. Иначе ему, возможно, пришлось бы весной 1930 г. находиться в малоприятной ситуации в зале суда по разные стороны ограждения с судей профессором-коммунистом И.А. Соколяшским... Однако несколько лет спустя Ващенко почти постигла участь его харьковского коллеги, арестованного в то время: в конце 1933 г. «совершенно неожиданно», как следует из мюнхенской автоби-

⁴¹ ЦДАВО Укр., ф.166, оп.12, ед.хр.1059, л.2 об.

⁴² ГАПО, ф.П-251, оп.1, ед.хр.4736, л.183.

⁴³ См. показания обвиняемого А.И. Попова (от 15.04.1931 г.), который притиснул Ващенко и к «Центру» и к «Союзу»; Харьковский архив СБУ, ф.022092, т.2, л.228.

⁴⁴ В беседе с Г. Хинлягом (1979 г.).

⁴⁵ В противоречие к этому высказыванию Г. Васюкович в своей книге о Г. Кершенштейнере и школьной системе Украины пишет, что Ващенко был членом СВУ; Waskowycz H. Georg Kerschenteinere und das ukrainische Schulwesen. – München, 1976. – С.217.

⁴⁶ Н.П. Овса (1994 г.).

ографии, Ващенко был обвинен в «буржуазном национализме» и как «враг народа» уволен из института.⁴⁷

Действительно, о его «вредительской деятельности» сообщила областная газета «Більшовик Полтавщини» 9 января 1934 г. в статье директора пединститута П. Койнаша – «До кінця викрити рештки націоналістичної контрабанди в пединституті» (До конца вскрыть остатки националистической контрабанды в пединституте) – Ващенко обвинили в том, что его кафедра не стала инициатором обсуждения в институте постановления ЦК КП(б)У об Украинском НИИ педагогики (октябрь 1933 г.). В статье подчеркивалось, что парторганизация института избавилась от «националистических элементов среди студентов и преподавателей» в конце 1933 г.⁴⁸ Об «изгнании» Ващенко речь шла также и на заседании комиссии по чистке парторганизации пединститута 16 июня 1934 г.⁴⁹ Последняя публикация Г. Ващенко в украинской педагогической прессе была статья «Філософія прагматизму, як методологічна основа методу проєктів» (Философия прагматизма, как методологическая основа метода проектов), помещенная в «Трудах» Полтавского пединститута за 1934 год.⁵⁰

После двух с половиной лет «запрета на профессию» в начале осени 1936 г. во время пребывания в Москве он, как известно из автобиографии, «получил должность профессора и руководителя кафедры педагогики при Сталинградском педагогическом институте».⁵¹ Там он работал четыре года, мог вновь публиковать научные статьи, разумеется только на русском языке (в Сталинграде и Москве).⁵²

V. Возвращение «блудного сына» в Полтаву, переезд в Киев и Мюнхен.

В 1940 году Ващенко опять пригласили в полтавский вуз, в котором он вновь принял завсудование кафедрой педагогики и руководство аспирантурой. Эти сведения автобиографии документально подтверждены архивными данными: «20 сентября

⁴⁷ Автобиография, с. 8.

⁴⁸ Більшовик Полтавщини. – 1934. – № 8. – С. 2.

⁴⁹ ГАНО, ф. П-12, оп. 1, ед. хр. 72.

⁵⁰ Ващенко Г. Філософія прагматизму, як методологічна основа методу проєктів. // Праці Полтавського Педагогічного Інституту. Педагогічно-педагогічна кафедра. Кафедра драмати, вип. № 11. – Полтава, 1934 (разрешение на публикацию: 27.11.1933 г.). – С. 3-24.

⁵¹ Автобиография, с. 8.

⁵² До сих пор известны три таких публикации: Ващенко Г. Г. Детские вопросы в форме «почему». (К критике учения Пиаже в связи с вопросом о воспитании мышления дошкольников). // Ученые записки Сталинградского государственного педагогического института, т. 1. – Сталинград, 1939. – С. 101-129; Ващенко Г. Детские вопросы «почему» и ответы воспитателя. // Учительская газета. – 1940. – № 64, 13.05. – С. 2; Ващенко Г. Г. Сообщаюся беседа. Место сообщательной беседы в процессе воспитания. // Советская педагогика. – 1939. – № 7. – С. 37-44.

Г. ВАЩЕНКО.

Філософія прагматизму, як методологічна основа методу проєктів

1927 р. я здав до друку підручник для педагогів „Загальні методи навчання“. Один з найбільших розділів цього підручника присвячено методу проєктів. Висвітлюючи філософські основи проєктного методу, я пов'язував його з течією, що має назву „прагматизму“. Але зміст п'ятої глави я вважав недостатньо, а головне не подав критичної аналізи її з позицій діалектичного матеріалізму. Своєю чергою відсутність критики прагматизму, що є методологічною основою методу проєктів, призвело до того, що в підручнику майже без критики подано й характеристичну самого методу. Я зупинився переважно на формальній критиці висловлювань поняття „проєктний метод“ у американських педагогів і не зважив на те, що має метод на своїй основі.

Тому зважив за свій обов'язок подати в цій статті більш менш розгорнутий критичний аналіз філософії прагматизму, як методологічної основи методу проєктів, що дасть можливість глибоко висвітлити і хліби самої методу.

Філософія прагматизму є одна з найновіших форм емпіризму, або позитивізму. За головних представників її слід вважати англійського філософа Ф. Шаллера та американського філософа В. Джемса та А. Дьюї.

Самі основоположники прагматизму не дивляться на нього, як на новий курс теорії в філософії.

В. Джемс каже, що „прагматизм“ єсть „новий ін'єкцій для старої речі“ і такою старою речю, на думку прагматистів, є емпіризм. Особливо ґрунтовно історично корінь прагматизму висвітлює Ф. Шаллер. На думку Шаллера основоположником прагматизму є Протагор, той часом як Платон в'являв його основоположником протилежної теорії — ідеалістичної. Борючись з цим досі теорією, виходячи з якої проходить через всю історію філософії.

1940 г., - сообщает Полтавский пединститут в письме Наркомпросу УССР, - кафедра педагогики при пединституте пополнилась новыми работниками и окрепла: возвратился в институт бывший руководитель аспирантуры профессор Ващенко Г.Г. (...).⁵³ В списке профессорско-преподавательского состава института от 28 июля 1941 г., т.е. через месяц после начала войны, Ващенко значится как самый высокооплачиваемый преподаватель этого учебного заведения с окладом 1200 рублей.⁵⁴ Как следует из плана научной работы Полтавского пединститута на 1 марта 1941 г., темой его исследования являлось «Развитие и воспитание языка и мышления детей дошкольного возраста», в качестве заключительной главы докторской диссертации ученого - «Речь детей преддошкольного и дошкольного возраста как средство общения». Этот труд - на основании учения швейцарского психолога Ж. Пиаже - Ващенко планировал закончить к 1 июня 1941 г.⁵⁵

Одним из последних следов его деятельности в советской печати является опубликованный отчет о конференции руководителей педвузов Украины в майском номере журнала «Комуністична освіта» за 1941 год. Эта конференция проходила с 31 марта по 3 апреля в Наркомпросе (г. Киев), где среди участников был и профессор Полтавского пединститута тов. Ващенко.⁵⁶ О его выступлении можно прочитать в московской «Учительской газете»: «Профессор Полтавского института тов. Ващенко предлагает внести изменения в практику преподавания педагогических дисциплин. На первом курсе следует читать историю педагогики, на втором - педагогику и на третьем - методичку».⁵⁷ На эту модель до сегодняшнего дня ориентируется кафедра педагогики Мелитопольского государственного педагогического университета.

Во время войны (в 1942 году), по поручению Спецотдела науки основной группы «Украина» Штаба Рейхсфюрера оккупационных областей Розенберга, Ващенко написал на русском языке работу о развитии педагогики и школы в Советском Союзе; позже в Англии появился ее частичный перевод на украинский.⁵⁸ Значение, которое немецкие власти придавали этой работе, явственно следует из письма руководителя «отдела просмотра» Рудольфа Прокша, вторую его страницу вместе с немецким переводом 1-ой части работы Ващенко «Die theoretischen Grundlagen der Sowjetpädagogik» (Теоретические основы советской педагогики) мы нашли в архиве Штаба Рейхсфюрера Розенберга в Киеве. Письмо адресовалось в Берлин, по всей

вероятности в Основной штаб науки Центрального оперативного штаба Имперского руководства НСНП. В нем содержалась просьба разослать копии 1-ой части текста, а позже и всей книги четырем означенным в письме лицам, ответственным как членам партии за «немецкое воспитание»: министерскому директору проф. Альберту Хольфельдеру - Райхсминистерство воспитания и обучения (Берлин), гебистфюреру Курту Петтеру - ответственному начальнику школ им. Адольфа Гитлера (Берлин), СС-оберфюреру Курту Эллерсону - командующему СС-маншфактсхафсер (Берлин), партайгеноссе Бруну - руководителю главотдела агитации НСНП (Мюнхен).⁵⁹

Летом 1943 г. Ващенко переехал из Полтавы в Киев, а позже в Германию (в американскую зону). В конце 1945 г. он стал профессором педагогики в только что переселенном из Праги Украинском Вольном Университете (ВУВ), а в 1950 году наряду с этим - ректором Украинской богословской Академии (оба учебных заведения находились в Мюнхене).⁶⁰ В то время им были подготовлены научные публикации (все они появились на украинском языке в Мюнхене, Лондоне, Торонто).

VI. В Беликах завлелкурсами Ващенко «молился на Макаренко как на Бога в педагогике».

С опытом работы колонии им. М. Горького и ее заведующим ученый познакомился еще во время своей деятельности в Беликах. Будучи студентом педтехникума Л.Т. Коваль, который до перехода на работу в руководимую Макаренко колонию (июль 1925 г.) не раз имел дело с Ващенко в качестве секретаря комсомольской фракции педтехникума и райкома комсомола, характеризует его⁶¹ как «человека высокой квалификации и всесторонней эрудиции», а также «националиста по убеждению». Позже⁶² Коваль дополнил свое высказывание: «На лекциях он хорошо отзывался о колонии и о А.С. Макаренко. Говорил, что у этой воспитательной системы большое будущее и что мы поедем на экскурсию, чтобы убедиться воочию в правдивости его слов. Но экскурсия не состоялась. Однако под впечатлением лекции профессора Ващенко мы с другом-студентом самостоятельно посетили колонию. На лекциях Ващенко молился на Макаренко как на Бога в педагогике».

⁵³ См.: ЦГАВО Укр., ф.3676, ок.1, ед.хр.207, лл.67-113 (здесь - с.67). - Перевод содержания и некоторых страниц текста 2-ой части работы Ващенко обнаружены также в фондах Киевского архива Штаба имперского руководителя Розенберга; ЦГАВО Укр., ф.3676, ок.2, ед.хр.4.

⁵⁴ Автобиография, с.8.

⁵⁵ В беседе с Н.Н. Оксой (1985 г.).

⁵⁶ Также в беседе с Н.Н. Оксой (1992 г.).

⁵³ ГАПО, ф.Р-1507, ок.1, ед.хр.5, лл.1 об., 3 об.

⁵⁴ Там же, л.21.

⁵⁵ ГАПО, ф.Р-1507, ок.1, ед.хр.16, лл.19, 33.

⁵⁶ Комуністична освіта. - 1941. - № 5. - С.106.

⁵⁷ Совещание руководящих работников педагогических вузов Украины. // Учительская газета. - 1941. - № 41, 04.04. - С.2.

⁵⁸ Ващенко Г. Основні лінії розвитку советської педагогіки і школи. // Визвольний шлях. - 1965. - С.29-39, 283-294, 378-391, 763-774, 1060-1072, 1179-1197; 1966. - С.403-414, 668-675.

гике. Он был знаком с А.С. Макаренко и к его системе воспитания относился холодно. Лекции же он читал слабо, но с каким восторгом он говорил о Макаренко!»

Высокая оценка Ващенко деятельности Макаренко в колонии им. М. Горького, которую приводит Л.Т. Коваль, получила свое документальное отражение в книге «5 лет работы с детьми-правонарушителями. Сборник статей работников Полтавских учреждений для правонарушителей под редакцией профессора Ващенко. Издан Полтавской комиссией по делам несовершеннолетних», вышедшей осенью 1925 г. в Полтаве. Экземпляр рукописной (!) книги, размноженной стеклопринтным способом (тираж - 100 экз.), был найден несколько лет спустя Н.М. Кулиничем в фондах научной библиотеки им. И. Котляревского в Полтаве.⁶³ Среди авторов этого уникального сборника - тогдашний председатель окружной комиссии по делам несовершеннолетних Б. Ольшанский («Детская беспризорность и борьба с нею в Полтавщине», стр.1-30), а также А. Макаренко («Очерк работы Полтавской колонии им. Горького», стр.31-49).

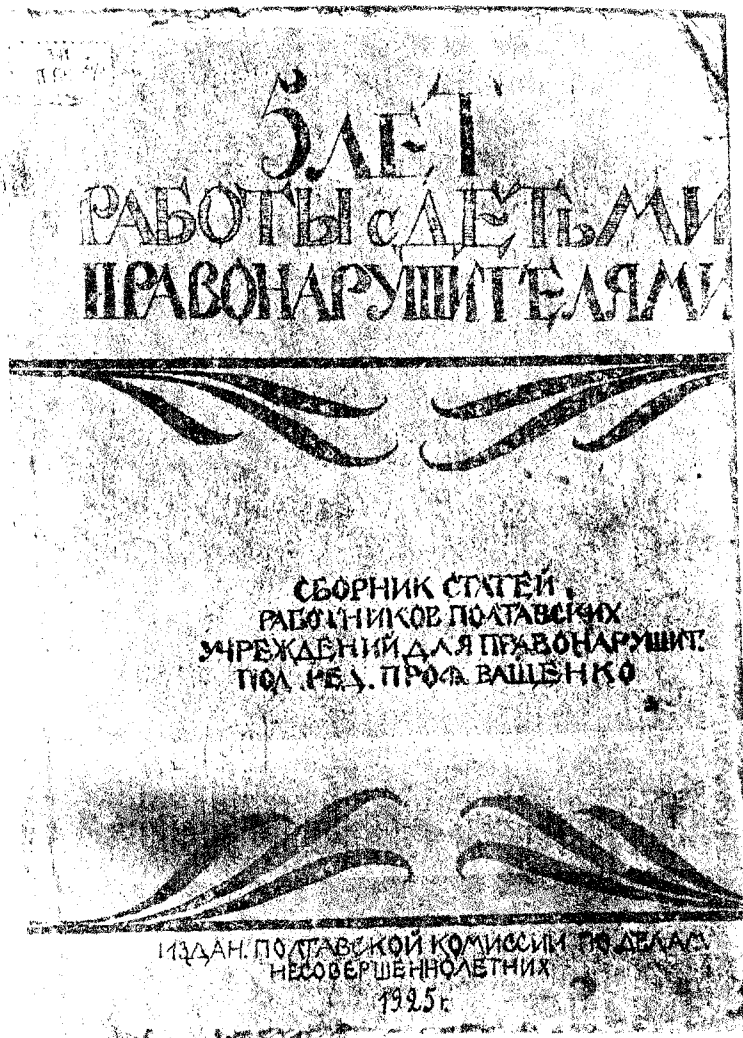
В предисловии (единственный текст в книге на украинском языке) составитель Ващенко среди прочего пишет:

«Индивидуальный подход к правонарушителю со здоровой наследственностью необходим только при изучении его с целью поместить его в то или иное учреждение социального воспитания, а после этого всякое выделение его из массы детей является нецелесообразным.

И это прекрасно доказала практика работы колонии им. Горького. Это учреждение, которым вправе гордиться Полтава. Достижения его, действительно, велики. Сравнительно за короткое время своего существования колония выпустила много честных рабочих, из них 30 рабфаковцев.

Дети-правонарушители превращаются в ней в живых и работоспособных юношей, которые с увлечением ведут хозяйственную работу и трудятся в школе над своим развитием. Приятно смотреть на работу колонистов, потому что в ней много сознательности и ловкости. Но больше всего поражает то, что жизнь в колонии направляется непосредственно самими правонарушителями. Воспитателей и администрация почти не видно. Они или работают вместе с детьми, или ведут свои хозяйственно-административные дела, что непосредственного отношения к руководству детьми не имеет. Если бы заведующий колонией, который дал ей направление в работе, оставил ее на несколько дней, то порядок ее жизни не был бы нарушен. Колония не только не применяет какого-то индивидуального подхода к правонару-

⁶³ См.: Кривонос И. Интересная находка. // Народное образование. - 1987. - № 11. - С.92; также (вариант): Советская педагогика. - 1988. - № 1. - С.106-108. Тот факт, что Ващенко был составителем этого сборника, здесь замалчивается.

шителям, по принципіально не інтересується прошлым дітей і стремиться к тому, чтобы они его забыли.

Большие достижения в работе колонии объясняются исключительно умелой организацией жизни правонарушителей на основе производительного труда. Дети работают в хозяйстве, и сама работа показывает, какие организационные формы являются наиболее подходящими для работы. Для развития у детей чувства ответственности перед коллективом, а также для выработки у них здоровых норм поведения работа проводится по определенному плану, выработанному самими детьми при участии воспитателей, и, кроме того, ведется тщательный учет как труда детей, так и труда воспитателей. Можно не соглашаться с некоторыми деталями в работе колонии им. Горького, но основная идея, на которой базируется последняя мысль о том, что главным условием для здорового воспитания несовершеннолетних правонарушителей является целесообразная организация их коллективной жизни — безусловно, верна».⁶⁴

VII. Отношение Ващенко к Макаренко становится не столь положительным.

Полгода спустя после подготовки полтавского сборника и за два года до выхода в свет статьи «Школа, яко громадсько-культурний центр» появился отчет Ващенко о полтавской конференции работников «учреждений закрытого типа» (15-16 января 1926 г.), который по отношению к Макаренко и колонии им. М. Горького был уже не столь одобрительным. Статья, подписанная, как ранее упоминалось, лишь инициалами Г.В., появилась в февральском номере харьковского журнала «Шлях освіти», органа Наркомпроса УССР.⁶⁵ В ней автор сначала дал яркую картину основных бед в «учреждениях закрытого типа», как они были названы на конференции: «(...) наши детские дома и колонии совсем не соответствуют своему назначению. Они не готовят детей к жизни. У них нет никаких перспектив. Работа ведется по инерции (...). Трудовые навыки прививаются детям настолько слабо, что они выходят из учреждений без всякой подготовки к какой-либо профессии. Поэтому устроиться подросткам, бывшим воспитанникам детских домов, чрезвычайно трудно: их не хотят брать ни крестьяне, ни ремесленники. В самих учреждениях постановка дела в целом — очень скверная. У детей не воспитывается сознание ответственно-

Г. В.

Конференція робітників установ соц. виховання закритого типу в м. Полтаві

15 і 16 січня б.р. року в Полтаві відбулася конференція робітників установ соціального виховання закритого типу. По серйозності поставлених питань, що до жавасти обговорювання їх не, без сумніву, одна з найцікавіших педагогічних конференцій, що відбулися по цього часу в м. Полтаві. А проте, а кім помічались деякі небезпечні самостійні, що на них слід зупинятися. Конференція пройшла під знаком ревізії не тільки методів, а вочисті й основних ідей соціального виховання, що заважають за загально-прийнятій в наших дитячих установах.

Найіагше думкою в роботі конференції було констатування факту тієї кризи, що переживають наші установи соціального виховання закритого типу. Представники інспектури освіти й робітники установ одержто заявили, що наші дитячі будинки та колонії зовсім не відповідають своєму призначенню. Вони не готують дітей до життя. Перед ними немає ніяких перспектив. Роботу ведеться по інерції, навчання здебільшого фактично зорієнтовано на підготовку дітей до професій, до якої в дійсності вступає лише невеликий відсоток їх. Трудові навички прививаються дітям остільки слабо, що вони виходять з установ без всякої підготовки до будь-якої професії. Тому влаштування підлітків, бувшии вихованцями дитячих будинків, надзвичайно важко: їх не хотять брати ні селяни ні ремісники. В самих будинках постановка справи в цілому дуже кепська. У дітей не виховується свідомість відповідальності. Серед них помічається часто розбещеність, неприпустимо грубе відношення до педагогічного персоналу й т. ин. Отже, можна сказати, що наші установи соціального виховання готують із дітей майбутніх правопорушників, бо тільки велика частина їх виходить літньо підготованими до трудового життя. Де причина такого сумного стану дитячих установ? — Конференція цілком вірно основною причиною кризи дитячих установ визнала відсутність тіткої визначеної орієнтації на підготовку дітей до трудового життя. Годова комісія в справах неповнолітніх (тов. Ольшанський) у своїх доповідях виступав на тім, щоб установи соціального виховання закритого типу відмовились від орієнтації на підготовку дітей до професій. Дітей, на його думку, треба готувати до трудового життя в галузі тієї або іншої професії. При наших умовах найбільш доцільною буде орієнтація на сільське господарство. Це не означає, що в установах соціального виховання діти мусять займатися лише сільсько-господарчою працею. Тут слід проводити регулярне навчання приблизно в обсягу семірічної школи. Діти повинні одержувати технічні знання в галузі таких ремесел, як столярське, ковальське та ин. Але базово для виховальної в навчальної праці мусять бути сільське господарство, щоби діти, виходячи з установ, не тільки мали уявлення про форми сільського господарства, але й володіли в певній мірі технікою його, а також технікою побічних ремесел, зв'язаних з сільським господарством. Дитячі будинки та колонії мусять виробити

⁶⁴ 5 лет работы с детьми-правонарушителями. — С.IV-V.

⁶⁵ В. Г. Конференція робітників установ соц. виховання закритого типу в м. Полтаві. // Шлях освіти. — 1926. — № 2. — С.138-141; также в сб.: Установа. — С.17-20.

сти. Среди них часто отмечается распушенность, недопустимо грубое отношение к педагогическому персоналу и пр. Таким образом, можно сказать, что вапцы учреждения социального воспитания готовят из детей будущих правонарушителей, потому что только небольшая их часть выходит действительно подготовленными к трудовой жизни».

В самом начале этого отчета Ващенко констатировал «некоторые опасные симптомы, на которых необходимо остановиться». Было сказано, что данное мероприятие, «несомненно, одна из интереснейших педагогических конференций, которые до сих пор проходили в г. Полтаве», а также: «Конференция прошла под знаком ревизии не только методов, но частично и основных идей социального воспитания, которые в наших детских учреждениях остаются общепризнанными». Позже эта надвигающаяся угроза советской педагогике была конкретно названа как отклонение от ее основных принципов, которое «в работе конференции началось с того момента, когда она приступила к обсуждению вопроса об организации внутренней жизни детских учреждений и о дисциплине. *Общий тон в этой работе был задан представителем трудовой колонии им. Горького*» (подчеркнуто в оригинале).

В связи с этим отмечается, что труд является основным и важнейшим организационным фактором жизни колонистов (распределение детей в отделения по трудовому принципу, строгая трудовая дисциплина). «Все это не противоречит теоретическим взглядам советской педагогики, а, напротив, полностью совпадает с ними». Опасность автор видел в другом - в том, что Макаренко в своем выступлении «отрицал всякое значение педагогической литературы для педагогической работы», хотя, как замечает автор отчета, «представитель трудовой колонии им. Горького», «по его словам, читает много педагогических книг, что дает ему возможность держаться на уровне современной педагогической мысли».

Угрозу Ващенко видел также и в позиции Макаренко по отношению к наказаниям: «(...) не только придаст большое значение наказаниям как средству воспитания, не только предлагает их применять в колониях для несовершеннолетних правонарушителей, но и вообще в учреждениях социального воспитания, и предлагает даже составить положение о наказаниях в соответствии с поступками детей. Это своеобразное „уложение о наказаниях“ должно быть выработано компетентной комиссией, чтобы оно могло широко использоваться в других учреждениях». Однако наказание, по мнению Ващенко, узякола «в его учреждении фактически не играет большой роли».

Автор отчета оценил как симптом «неблагополучия» - и не только симптом «неблагополучия», но и «симптом реакции» - «сочувствие участников конференции мысли о наказаниях в учреждениях социального воспитания». Он видел опасность и в том, что «при попытках наладить жизнь в учреждениях учительство может

обратиться к старым, осужденным педагогическим средствам воспитания, какими являются наказания». К этой же мысли Ващенко возвращается в конце своего отчета («... необходимы определенные усилия, чтобы современные идеи социального воспитания не перетолковывались и мы все возвращались к старым средствам воспитания. Борьба за достижения советской педагогики следует как на страницах наших журналов, так и на подконференциях, съездах, совещаниях»).

Вариант ващенкоовского отчета появился в размытом на гектографе журнале Полтавского ИНО. Он содержит следующие извлечения из выступлений о колонии им. М. Горького и ее руководителе: «Необходимо отметить, что эта колония одна из лучших, а может и самая лучшая на Украине. Она действительно состоит из детей-правонарушителей полезных граждан с определенными трудовыми привычками и рабочей дисциплиной. Достижения колонии объясняются, главным образом, той полной преданностью и увлечением работой, которые характеризуют Макаренко. Имея несомненные педагогические способности и большой запас энергии, Макаренко сумел увлечь трудом как своих сотрудников, так и детей. Что касается организации жизни колонии и методов воспитательной работы, которые применяются в ней, то они являются приложением к жизни идей лучших представителей трудового воспитания».⁶⁶ Здесь, безусловно, в первую очередь имеется в виду учение Г. Керпенштейнера.

Ващенко делает честь то обстоятельство, что он, в отличие от инспектора охраны детства Упрсоцвоса Наркомпроса УССР Валентины Дюшен, не умаляет факта, что на полтавском совещании речь шла о колонии им. М. Горького. Из его отчета о 3-ей конференции сотрудников учреждений соцвоса закрытого типа Полтавского округа в декабре 1926 г. явствует, что некоторые участники второго совещания выразили протест против «кодекса наказаний», применяемого по предложению Макаренко в отдельных детучреждениях.⁶⁷ О якобы существовавшем у последнего намерении предложить январской конференции уже разработанный такой «кодекс»⁶⁸ у Ващенко, принимавшего, как известно, участие в троих конференциях, не говорится. Здесь чувствуется некорректный, даже тенденциозный подход Валентины Дюшен, которая, как известно, позже выступала активным противником взглядов Макаренко.

⁶⁶ Но Г. Конференція робітників установ соціального виховання закритого типу в м. Полтаві 1926 року // Заніски Полтавського ІНО., т.1. - (1926). - С.172-176; также в сб.: Уставіса. - С.26-30.

⁶⁷ Ващенко Г. Третя конференція робітників установ соціального виховання закритого типу Полтавського округу // Шлях освіти. - 1927. - № 2-3. - С.111-114 (здесь - с.114).

⁶⁸ Димит В. Діти чергової чаданної роботи дитбудинків // Радянська освіта. - 1927. - № 3. - С.12-19.

VIII. Колония им. М. Горького снова хороша, но Белицкий детский дом лучше.

Другая статья Н. (!) Ващенко с высказыванием о колонии им. М. Горького «Достижения установ социального воспитания интернатного типа на Полтавщине» (Достижения учреждений социального воспитания интернатного типа на Полтавщине) находится в книге под названием «Дитяче містечко. Збірник методичних матеріалів (Детский городок. Сборник методических материалов)». ⁶⁹ Издание (под ред. В. Дюшен) появилось в Харькове в феврале 1928 г. ⁷⁰ и представляло собой, прежде всего, материалы Киевского и Полтавского округов. В нем, как и в статье «Школа, яко громадсько-культурний центр», автор опять возвращался к своей прежней позиции по отношению к работе Макаренко (т.е. уважение и восхищение), а опасности для молодой советской педагогики, на которые он указывал еще на полтавской конференции в январе 1926 г., видимо, улетучились после перевода колонии с его «участка» на Харьковщину.

Сначала Ващенко констатирует, что центральное место, отводимое ему в системе соцпоса, детдом до сих пор не смог занять из-за нехватки денег. Это привело к тому, что по сравнению с менее дорогой школой на него будут обращать мало внимания и в теоретическом плане. В детдома приходили также менее квалифицированные работники, которые к тому же недолго задерживались в них. Работа же в детдоме труднее, чем в школе. И дальше идут строки, прямо относящиеся к Макаренко: «Зато дома выдвинули немало настоящих героев-педагогов, которые, несмотря на тяжелые условия работы, не оставили ее, проявляя в ней много творчества. Между ними имеются энтузиасты типа Песталоцци, пропитанные деятельной любовью к детям, лишённые всякой сентиментальности, энергичные организаторы с крепкой волей и с большим административным даром, талантливые хозяйственники, которые из ничего создали крепкое хозяйство детского дома».

О руководимой Макаренко колонии, переведенной в Куряж, прямо сказано: «Имеются детские учреждения, организация которых чрезвычайно стройна и цельна, и они полностью построены по производственному принципу. Образцом таких детских учреждений являлась, например, трудовая колония им. Горького на Полтавщине. В основу организации жизни колонистов здесь действительно положен труд. Все разнообразные детские организации, а также и воспитательные мероприятия педагогического персонала последовательно вытекали из него».

⁶⁹ Дитяче містечко. - С.11-17; также в сб.: Українська. - С.75-81.

⁷⁰ См.: Літопис українського друку. - 1928. - № 7-8. - С.161.

В колония царил суровая рабочая дисциплина, продиктованная не волей заведующего или педагогического персонала, а логикой самого хозяйства. Этой дисциплине подчинялись не только воспитанники, но и педагоги. Достоинством внимания то, что стройный уклад жизни в колонии поддерживали сами воспитанники. Самоуправление построено здесь до определенной степени на военный манер. Его главным исполнительным органом был совет командиров. Колония имела свое знамя, его выносили в торжественных случаях, и колонисты должны были отдавать ему честь. В колонии были такие наказания, как стояние под ружьем и др. Заведующий колонией, который пользовался у колонистов большим авторитетом, иногда вообще не вмешивался в их жизнь. Он мог выехать из колонии на несколько дней, будучи уверенным, что введенный в ней порядок не нарушится. Последствия воспитательного воздействия колонии на своих воспитанников были очень значительны. Сюда принимались несовершеннолетние правонарушители, самый тяжелый материал для воспитания. Но через некоторое время после поступления в колонию воспитанники ее в большинстве случаев очень изменялись. Они проникались своеобразным присущим колонии патриотизмом, оставляли свои преступные привычки, а главное, приобретали любовь и уважение к труду. Колония за сравнительно короткое время своего существования на Полтавщине перевоспитала достаточно много несовершеннолетних правонарушителей, которые перед этим прошли тяжелую и деморализационную школу беспризорности. Часть из них после выхода из колонии пошла на работу в разные производства и в сельские хозяйства, довольно значительная часть поступила на рабфаки. Но, выйдя из колонии, бывшие ее воспитанники не рывали с ней связи; переписывались с педагогами и колонистами, в свободные от занятий часы присаживались в цсс и жили здесь, как старые колонисты».

Далее Ващенко рассказывает о детдоме в Беликах. С работой этого учреждения он познакомился во время своей деятельности на педкурсах. С их молодой заведующей, по воспоминанию Л.Т. Ковалю, ⁷¹ ученый, вдали от жены и дочерей, завязал «теплый и уютный» роман. О хорошо известном ему детдоме Ващенко писал: «Здесь дети имели для себя не только еду и теплый угол, но и чувствовали чрезвычайно сердечное отношение к себе со стороны педагогов и особенно заведующей домом. Она имела какой-то особый дар добывать для детей еду и одежду, окружать их лаской и теплым уютом. Именно поэтому дети очень любили свой дом и сами заботились о том, чтобы в нем было все самое лучшее. Он всегда поражал чистотой своего двора и жилых помещений, а главное, общей налаженностью всей жизни. Здесь не было и тени той суровой дисциплины, что царил в колонии им. Горького, не было здесь совета командиров, не было наказаний. Вместо этого в доме

В 1925 году И.В. Сталин в своем письме Всероссийскому учительскому съезду писал: „Фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, которые строят новую жизнь на основе социализма“.

Борьба нашей партии против антиленинской теории отмирания школы и против педагогических извращений в системе Наркомпроса (1), постановление о персональных учительских званиях еще на высшую степень подняла авторитет советского учителя.⁸¹ Иропия судьбы: Ващенко не могло быть известно то, что восхваляемое им постановление о персональных званиях учителей разрабатывалось по цепочке: Макаренко - Горький - Сталин - ЦК ВКП(б).⁸²

В связи с 20-летием Полтавского пединститута Ващенко была отведена почетная миссия выступить дважды на научной сессии 25-28 мая 1941 г. В первый день работы на пленарном заседании он прочитал доклад на тему: «Особисті якості вчителя радянської школи і підготовка педагогічних кадрів» (Личные качества учителя советской школы и подготовка педагогических кадров),⁸³ который первоначально был озглавлен таким образом: «Особисті якості вчителя й виховання свідомої дисципліни на уроці» (Личные качества учителя и воспитание сознательной дисциплины на уроке),⁸⁴ а в секциях педагогики и психологии он выступил первым по предмету Пизаже «Соціальні функції мови дітей передшкільного і дошкільного віку» (Социальные функции речи детей дошкольного и дошкольного возраста).⁸⁵ Вначале по этой теме планировалось его русскоязычное выступление на пленарном заседании, а на секции он собирался прочитать доклад «Психологічні властивості радянського вчителя і підготовка педкадрів» (Психологические особенности советского учителя и подготовка педкадров).⁸⁶

В плане юбилейных мероприятий Полтавского пединститута было уделено внимание также и освещению деятельности педагога-новатора. Вначале ректор-аспирант П.Н. Асеев, доцент кафедры марксизма-ленинизма, намеревался выступить в секции педагогики и психологии с докладом «Спадщина Макаренка в питаннях організації колективу учнів» (Наследие Макаренко в вопросах организации коллектива учащихся).⁸⁷ Но в опубликованной программе стоял уже некий О.П.

ПРОГРАМА НАУКОВОЇ СЕСІЇ ПОЛТАВСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ПЕДАГОГІЧНОГО ІНСТИТУТУ

25—28 травня 1941 року

Пленарне засідання 25 травня, о 18 год., в залі Інституту

1. Хоменко Ю. О. „Матеріалістична діалектика як теорія пізнання і революційної дії“.
2. Проф. Ващенко Г. Г. „Особисті якості вчителя радянської школи і підготовка педагогічних кадрів“.

Секція марксизму-ленінізму

26—27 травня, о 18 год., кабінет марксизму-ленінізму.

1. Хоменко Ю. О. „Проблема причинної законності і сучасний марксизм“.
2. Курник М. А. „Стратегія й тактика Полтавського бою 1709 р.“.
3. Пантелеєв В. І. „Матеріальні предпосилки соціалізму в руській економіці до соціалістичної революції“.

Секція педагогіки та психології 26—27 травня, о 18 год., кабінет педагогіки.

1. Проф. Ващенко Г. Г. „Соціальні функції мови дітей передшкільного і дошкільного віку“.
2. Лисенко В. Н. „Виховання свідомої дисципліни“.
3. Зарубаєв П. Я. „Засоби виховного впливу сім'ї“.
4. Шенгур М. І. „Матеріали до питання про розвиток математичного мислення дошкільника“.
5. Бондаренко О. П. „Педагогічна діяльність А. С. Макаренка в Полтаві“.

⁸¹ Сж. прм. № 70 77.

⁸² Абаринюк А., Хилит Г. Испытание властью. Киевский период жизни Макаренко (1935-1937 гг.). - Марбург, 2000. - С.57-59.

⁸³ ГАПО, ф.Р4507, оп.1, ед.хр.15, лл.1-2.

⁸⁴ Там же, ед.хр.6, л.2.

⁸⁵ Там же, л.3.

⁸⁶ Там же, л.3 об.

⁸⁷ Там же.

Бондаренко с докладом «Педагогічна діяльність А.С. Макаренка в Полтаві» (Педагогическая деятельность А.С. Макаренка в Полтаве).⁸⁸

Х. Мюнхенский Ващенко про «янычара Макаренку», или о том, как Ващенко, обвиняя в нескромности Макаренку, демонстрирует собственную «скромность».

Позже, в середине 40-х годов, когда Макаренку был объявлен «ведущим советским педагогом» и его стали пропагандировать и за пределами СССР, Ващенко уже жил за границей - в Германии. Появление сборников произведений Макаренку «Избранные педагогические сочинения» (1949 г.), «О воспитании молодежи» (1951 г.), а также и первых томов собрания его сочинений (1950/51 гг.) побудили ученого взяться за перо. Он написал большую статью для литературно-художественного и общественно-политического журнала «Визвольний шлях» (Лондон), вышедшую в 1955 году, которая тогда, правда, осталась незамеченной как на Востоке, так на Западе. Статья называлась «Педагогічна наука в СССР. Янычар А.С. Макаренку - найбільший советський педагог» (Педагогическая наука в СССР. Янычар А.С. Макаренку - величайший советский педагог).⁸⁹ По свидетельству дочери ученого Оксаны Ващенко,⁹⁰ при написании этой статьи у отца не было под рукой его ранних публикаций.

В лондонской статье Ващенко сначала останавливается на проблеме борьбы с детской беспризорностью в 20-е годы и рассказывает об упоминавшихся в его ранних статьях украинских педагогах: заведующей детским домом в Беликах Х.Д. Савченко и председателе Комиссии по делам несовершеннолетних на Полтавщине Б.Л. Олышанском.

От цитированных ранее статей, опубликованных в УССР, последняя отличается прежде всего критическим отношением к Макаренку и его роли в советской педагогике, что можно объяснить не только положением автора (эмигрант), но и политической ситуацией («холодная война»). Критика со стороны ученого, безусловно, была вызвана усиленной пропагандой АПН РСФСР версии образа педагога, которую Ващенко принял за чистую монету. Например, в этой статье говорится: за его пролетарское происхождение (!) Макаренку особенно был «пригодным для коммунизма», а также, что он относительно рано пошел на контакт с ГПУ - либо по убеждению (как «фанатик-большевик»), либо из карьеристских соображений, труд-

ВИЗВОЛЬНИЙ ШЛЯХ
СВІТЛІВІТЬ ПРОПІМІТТИЙ І ЖИТЬ
КРАЩЕ ЛІТЕРАТУРНИЙ МІСЯЧНИК

Кн. 8. (ч. 3-84)

СЕРПЕНЬ, 1955

Річник II (VIII)

Зміст VIII-мої книжки

Devius: КОЛИ ПАДАТИМЕ ВОЛЬШЕВИЗМ	3
З. Карбовий: НАШ ПЕРСПЕКТИВИ	10
Вестер Рівенький: «БЛАГОСЛОВЕННА ВРЕХНЯ»	17
І. Тополь: ПЕРЕМОГА НЕЗАКІНЧЕНОЇ БОРОТЬБИ	20
Іван Д. Шаліді: ЯК СССР ПІДГОТОВЛЯЄТЬСЯ ДО ВІЙНИ?	23
Микола Зеров: КНЯЗЬ ПРОР	25
Проф. Кость Тугаренко: ДІЩО ПРО ПРАВДУ	26
Кн. І. Тугаренковський-Караманець: ХТО МИ, ЧИ ДІТИ	28
Проф. Г. Ващенко: ВИСОВНА РОЛЯ МИСТИЦТВА	45
Проф. Г. Ващенко: ЯНЫЧАР А. С. МАКАРЕНКО — НАЙБІЛЬШИЙ СОВЕТСЬКИЙ ПЕДАГОГ	53
М. Драй-Хмара: СЕРПЕНЬВИЯ ПРОХОЛОНУВ ВАР	60
В. Т.: ПРИЗАБУТІ ЗЛОЧИНИ МОСКВИ	61
Проф. Валент Шербатський: ПІКАВІ АРХЕОЛОГІЧНІ ВІДКРИТТЯ НА БІЛІЗЬКОМУ СХОДІ	66
М. М. А.: КАЛЬНИЦІ	73
Д-р філ. М. Аркас: ІЗ СПОГАДІВ ПРО МОГО НЕЗАБУТНЬОГО ВАТЬКА	74
Микола Рівенький: НА БІЛУ ГРЕЧКУ ВПАЛИ РОСИ	75
Юрій Клець: ІЗ ПОЕМИ «ПРОКЛЯТІ РОКИ»	80
Д-р Д. Бучинський: ПОЕТ У РОЗУМІННІ КИРКІГОРДА	81
Г. Гайне (перекл. М. Орест): ЖИТТІВОВА ПОДОРОЖ	83
Х. М. Савченка-Сільва (перекл. д-р Д. Бучинський): МАРСЕЛІНО — ХЛІВ І ВИНО	94
Ф. Шлаер (перекл. М. Орест): ОДИССЕЯ	94
Леонід Месснер: БРАТ	95
Василь Кучер: УСТИМІ КАРМАЛЮК (уривок з роману)	98
Проф. В. Шербатський: КАТЕДРА СВ. СОФІЇ В КИЄВІ	109
В. Гальчинський: ПОЕМА «ЯРОСЛАВА ТРОЙНІ»; НОВА ВИСТАВА В ХАРКОВІ	111-112
Проф. Леонід Ваччишський: «РОВІТНИК» (з біографії)	114
Л. Димчук: З ХРОНИКИ	118

Переклад дозволений за погодженням дирекції

ВИДАЄ «УКРАЇНСЬКА ВИДАВНИЧА СПІЛКА»

ЛОНДОН

⁸⁸ Там же, ед.хр.15, л.2.

⁸⁹ Визвольний шлях. - 1955. - № 6. - С.24-32; № 8. - С.53-60; № 9. - С.64-70; № 10. - С.71-76.

⁹⁰ В бесіде с Г.Хилитгом (1978 г.).

по сказать, вопрос этот, по мнению Ващенко, остается открытым. Вывод о ранней связи Макаренко с ГПУ можно, впрочем, сделать из 1-ой части «Педагогической поэмы». В главе «Завоевание комсомола», как известно, Макаренко-писатель утверждает о помощи чекистов-комсомольцев в открытии колонийской комсомольской ячейки, что якобы было возможным в результате «неожиданного» в наших широтах явления - верблюда.⁹¹ Бросается в глаза то, что несколько моментов, которые Ващенко прежде рассматривал в принципе положительно, теперь он либо осуждает, либо замалчивает.

Правда, статья содержит также примечательную оценку личности Макаренко и его научно-педагогических и исторических знаний. Педагог и психолог по образованию, Ващенко приходит к следующему умозаключению:

«В этот период Макаренко часто выступал в Полтаве на учительских конференциях с пропагандой своих педагогических взглядов. Будучи участником этих конференций, я имел возможность ознакомиться с педагогическими взглядами Макаренко и не раз дискутировал с ним. В процессе дебатов я пришел к таким выводам:

1) Макаренко, не имея глубоких знаний по педагогике и ее истории, отрицал как-бы то ни было значение педагогической науки в практической деятельности педагога. Выходило так, что Макаренко начинал педагогику с себя.

2) Методы воспитания, рекомендуемые и применяемые Макаренко в колонии им. Горького, включали в себя много чисто военных элементов. Как-то маршировка со знаменами, стояние под часами „в наказание“ и т.п.

3) Сам Макаренко произвел на меня впечатление человека чересчур самоуверенного и даже самовлюбленного. В его выступлениях чувствовалось сознание своего превосходства и неуважение к педагогам, которые принимали участие в конференциях.

В своих выступлениях я доказывал, что развитие педагогической теории и практики возможно лишь на основе достижений всемирной педагогики. Отрицал я также методы воспитания, о которых докладывал Макаренко, доказывал, что они имеют характер военной муштры, отрицал и бутафорию, которую применял Макаренко в колонии им. Горького.

Как на пример высокогуманного воспитания беспризорных детей я указывал на Белицкий детский дом, которым руководила Харитина Даниловна Савченко, своим отношением к детям очень напоминавшая Песталоцци.

Что касается педагогов, участников конференции, то мне казалось, что большинство из них, даже те, которые работали с беспризорными детьми, стояли на

Oksana Waszczenko
Diamantstr. 13
8000 München 50

München, 17.10.1978

Herrn
Götz Hillig
Forschungsstelle für vergleichende
Erziehungswissenschaft
der Philipps-Universität Marburg
Makarenko-Referat
Ernst-Giller-Straße 5

3550 Marburg/Lahn

Sehr geehrter Herr Hillig!

Ich danke Ihnen für Ihren Brief vom 25.09.1978. Die Beantwortung Ihres Briefes hat sich etwas verzögert, da der erwähnte Artikel meines Vaters, Hr. Waszczenko, in meinem Archiv nicht zu finden war, und ich mir selbst erst eine Kopie beschaffen mußte. Ich freue mich, Ihnen heute eine Kopie dieses Artikels zusammen mit diesem Brief zuschicken zu können.

Der Artikel ist in der ukrainischen Zeitschrift "Vyzvolnyj Sljach" (Liberation Path), Ukrainian Publishers Ltd, London, 1955, Nr. 6, 8, 9, 10 erschienen. Der von Ihnen in Ihrem Brief in Ukrainisch angegebene Titel des Artikels ist nicht ganz richtig. Der erste Teil des Artikels trägt (in deutscher Übersetzung) die Überschrift: "Die pädagogische Wissenschaft in der UdSSR", und den Untertitel: "Der Janitschar Makarenko - der größte sowjetische Pädagoge". Alle weiteren Fortsetzungen tragen diesen Untertitel als Hauptüberschrift.

Sollten Sie irgendwann eine deutsche Übersetzung dieses Artikels anfertigen wollen, hätte ich auch einen Übersetzer vorzuschlagen. Es ist mein Sohn, W. Waszczenko, der auf eine 10jährige Berufserfahrung als Übersetzer zurückblicken kann. Ich glaube, daß er sich sehr gut in die Sprache meines Vaters einfühlend und diese besonders richtig wiedergeben kann. Er ist - für ein maßvolles Honorar - bereit, den Artikel ins Deutsche zu übersetzen.

In Ihrem Brief erwähnen Sie Publikationen aus den Jahren 1926-1928. Wenn ich Sie richtig verstanden habe, handelt es sich um Publikationen meines Vaters, Hr. Waszczenko. Für eine Zusendung von Kopien derselben wäre ich Ihnen äußerst dankbar.

Mit freundlichen Grüßen

O. Waszczenko

⁹¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Т.3. - М., 1984. - С.152.

моей стороне. Может быть их отталкивала от Макаренко его слишком большая самоуверенность.

(...) жизнь Макаренко и наше непосредственное знакомство с ним дают основание для хотя бы приблизительной характеристики его как человека и педагога, а также для сравнения его с другими педагогами, которые работали с беспризорными детьми.

Первое, что мы должны отметить, это то, что Макаренко действительно был незаурядным человеком. Он имел большие способности как писатель и как педагог-практик. Что касается его теоретических взглядов в области педагогики, то здесь на Макаренко предно отразилась его большая самоуверенность, которая имела характер самовлюбленности, а также отсутствие объективности и малейшей критичности к своим собственным мыслям. Может быть, поэтому Макаренко свои педагогические взгляды подавал преимущественно в форме беллетристических произведений. Казалось бы, и в своей педагогической практической деятельности такой человек должен был бы руководствоваться преимущественно чувствами, в частности сочувствием к беспризорным детям, к тем испытаниям, которые они пережили в условиях СССР. Но в действительности этого не было. Макаренко являлся человеком сильной воли, и в своей деятельности больше руководствовался разумом, чем чувствами. Кроме того, он всегда был замкнут в себе и производил впечатление чрезвычайно эгоцентрика. А такие люди не легко поддаются чувствам симпатии. У них на первом месте - их собственное „я“. Деятельность таких людей в первую очередь является реализацией их собственных взглядов, при этом они не склонны делать каких-либо поступков в своих взглядах или действиях, потому что это для них равнозначно унижению своей личности. Поэтому нет оснований смотреть на Макаренко, как на „мечтателя“, а тем более сравнивать его с Песталоцци, который в своей педагогической деятельности руководствовался преимущественно глубоким сочувствием к несчастным беспризорным детям. Среди украинских педагогов, которые работали с беспризорными, были люди такого же типа, как и Песталоцци. Ими руководило в первую очередь сочувствие к несчастным детям и искреннее желание улучшить их судьбу. Такой была Харитина Давидовна Савченко, о которой мы упоминали выше. К этому типу относились и Борис Ольшанский. Но Макаренко таким не был.⁹²

Еще за два года до публикации в Лондоне статьи о Макаренко, в Торонто выпущена брошюра Ващенко «Український ренесанс ХХ століття» (Украинский ренесанс XX столетия). В ней - в главе «Педагогіка і психологія на Україні в період 1924-1933 рр.» - он пишет о «трех лицах», которые тогда «взяли в свои руки ведущую

роль в этой области»: И.А. Соколянском, А.С. Залужном и А.И. Попове. Однако Ващенко отказывает своим бывшим коллегам в какой-либо научности подхода. Схему Залужного по изучению детского коллектива, которую он сам в 1925 году положил в основу своих исследований в Полтаве, Ващенко теперь называет «механистической и до крайности бессодержательной». Далее в брошюре говорится: «Какой-либо более-менее капитальной работы ни Соколянский, ни Залужный, ни Попов не издали (...) единственной синтетической работой по педагогике, написанной на украинском языке приблизительно до 1938 года, была моя книга „Загальні методи навчання“ (Общие методы обучения)».⁹³ Речь идет о вышеупомянутом, изданном в 1929 году «Учебнике для педвузов» (Підручник для педвузів) - подзаголовок книги - объемом в 231 страницу, выпущенной почти одновременно с книгой Залужного «Вчення про колектив» (Учение о коллективе), насчитывающей тоже 222 страницы. Эту в свое время широко обсуждавшуюся книгу, которая в 1930 году в РСФСР была издана и на русском языке, Ващенко «забыл» упомянуть. Вычеркнул из памяти ученый также и работу Я. Чепиги «Методика навчання в трудовій школі першого концентру» (Методика обучения в трудовой школе первого концентра) - большим объемом, чем собственная книга, - 274 страницы. Здесь равномерно было бы отметить, что авторы этих двух «толстых» изданий не согласились пойти на «сговор с дьяволом» и, следовательно, в годы террора понесли свое «заслуженное» наказание. Однако они были не единственными украинскими учеными-педагогами, книги которых мюнхенский профессор не упомянул.

Последнее высказывание Ващенко о Макаренко включено в его брошюру «Проект системи освіти в самостійній Україні» (Проект системы образования на независимой Украине; Мюнхен, 1957), где говорится о том, что новым направлением большевистской политики в 30-е годы «объясняется и необычное прославление после второй мировой войны Антона Макаренко, украинца-янычара, который сотрудничал с ГПУ и создавал колонии беспризорников. В своих колониях Макаренко все внимание обращал на труд колонистов в сельском хозяйстве и мастерских, а теоретическое обучение было совершенно запущено».⁹⁴

Важность школы для дела перевоспитания беспризорных и правонарушителей Макаренко подчеркивал неоднократно. Его первая публикация, вышедшая весной 1923 г. в местном журнале «Новими стежками», называлась «Опыт образовательной работы в Полтавской трудовой колонии им. М. Горького». Ващенко знал эту статью и рекомендовал ее своим беллицким студентам для проработки.⁹⁵ И он сам об этом неоднократно писал в советский период его деятельности. Однако через 30

⁹² Визвольний шлях. - 1955. - № 8. - С.55-57.

⁹³ Ващенко Г. Український ренесанс ХХ століття. - Торонто, 1953. - С.34-38.

⁹⁴ Ващенко Г. Проект системи освіти в самостійній Україні. - Мюнхен, 1957. - С.29.

⁹⁵ Л.Т. Коваль в бесіде з Н.Н. Оксою (1985 г.).

лет ему отшибло память, я он забыл, что завкол в вопросах образовательной работы стоял «на путях новейшей педагогики».⁹⁶

XI. Ученый-«безработный» на секретной работе, а также небольшой экскурс в историю книги «Загальні методи навчання».

Подчеркивая сотрудничество Макаренко с ГПУ, Ващенко, очевидно, стремился привлечь внимание читателя от своей собственной связи с «органами». Однако, сравнивая его карьеру в 30-х годах с судьбами других украинских ученых, можно сделать следующий вывод: «безработица» Ващенко в Полтаве, возобновление деятельности в качестве профессора в Сталинграде и в Полтаве – не случайны. В начале 30-х годов все «буржуазные националисты» были арестованы и отбывали свой «заслуженный срок». Несоглашавшиеся на «секретное сотрудничество» с ГПУ, вынуждены были отбывать наказание, и в 1937 году большинство из них получили в местах ссылки «ВМН» (высшую меру наказания) – расстрел. А те, кто сотрудничал с «органами», продолжали работать в науке до момента нового ареста в «год большого террора».

Как пример можно привести «хождение по мукам» одного из коллег Ващенко по Полтавскому институту народного образования – профессора истории П.Г. Клепацкого. В данном вузе они совместно работали с 1926 по 1931 гг., а также публиковали свои статьи в «Записках» ИНО. Его уволили с должности и арестовали в связи с «делом СВУ». После освобождения из-под следствия ученого приняли в Мелитопольский институт социального воспитания, где он продержался всего лишь два года. В 1934 году, уволенный из этого вуза, Клепацкий находит работу в Татаро-Башкирском институте в Оренбурге, а с начала следующего учебного года – в Махачкалинском институте.

После его возвращения в Оренбург и краткосрочной работы учителем истории средней школы в г. Соль-Илецке, НКВД Днепропетровской области затребовал Клепацкого из России на родину, где он – за «руководство контрреволюционной повстанческой организацией, которая готовила кадры для борьбы с Советской властью, с целью отторжения Украины от СССР и создания Независимой Украинской Республики» – был осужден на 5 лет лагерного режима. Из гулага (Казахстан) Кле-

пацкий не возвратился: Его дальнейшая судьба неизвестна, но по всей вероятности он погиб в лагере.⁹⁷

В эмиграции Ващенко вспомнил своего коллегу таким образом: «Из менее известных ученых могу назвать историка Клепацкого, который тщательно обрабатывал архивные материалы, вывезенные из Диканьки, и малограмотным критиком был обвинен во вредительстве, вынужден был поэтому оставить Полтавский институт народного образования, перейти на должность в другое место, а потом бесследно исчез».⁹⁸

Ващенко, в отличие от своих коллег-националистов, ни разу не был арестован. И поэтому, – мораль сей басни такова: ученый-педагог, обвинивший педагога-практика в сотрудничестве с ГПУ, скорее всего сам состоял в «сговоре с дьяволом».

Подтверждением этому служит история о «безработице» ученого с 1934 по 1936 гг.: В цитированном ранее списке профессорско-преподавательского состава Полтавского университета от 28 июля 1941 г., по поводу Ващенко в графе «Когда утвержден?» написано «НКП 1936 г.»⁹⁹ Это означает, что он в период перевода в Сталинград, безусловно, получал хорошую рекомендацию от украинских властей.

Однако есть дополнительный аргумент – публикация самого Ващенко, оставленная без должного внимания постсоветскими и зарубежными исследователями, которая позволяет сделать совсем неожиданный вывод, что ученый-националист в то время не «был без хлеба»¹⁰⁰, не бездельничал дома, наслаждаясь семейной жизнью, а в глубоком подполье выполнял серьезный научно-исследовательский проект...

Речь идет о довольно обширном материале «Детские вопросы в форме „почему“», напечатанном в «Ученых записках» Сталинградского университета в 1939 году.¹⁰¹ В своей автобиографии Ващенко с гордостью подчеркивает, что эта статья (точных ее библиографических данных он не приводит) «входила в число рекомендованной литературы в „Психологии“ Рубинштейна».¹⁰² Имеется в виду первое издание труда «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна (Москва, 1940).

В сталинградской статье Ващенко занимался критикой учения Пиаже в связи с вопросом о воспитании мышления дошкольников, освещенного в книге «La langue et la pensée chez l'enfant» (1923 г.). Перевод на русский язык данной публикации

⁹⁷ См.: Репресії проти освіти Запоріжччини: збірник наукових праць студентів та викладачів. За ред. М.М. Ожми. – Мелітополь. – 1999. – С.66-78.

⁹⁸ Ващенко Г. Український ренесанс ХХ століття. – Торонто, 1953. – С.35.

⁹⁹ ІАНО, ф.Р-1507, оп.1, ед.хр.6, л.21.

¹⁰⁰ Так Ващенко утверждает в малоизвестной автобиографии; см.: Погрибий А. Якби ми вчилися так, як треба... Розмови про наболіле. – К., 1998. – С.153. Автор не указывает источник данной цитаты.

¹⁰¹ См. прим. № 52.

¹⁰² Автобиография, с.8.

⁹⁶ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. т.1. – М., 1983. – С.19.

швейцарского ученого, которого Ващенко принимал за француза, вышло в 1932 году в Москве с предисловием Л.С. Выготского («Речь и мышление ребенка»). В названной книге Пиаже, как известно, трактовал анализ детской речи как ключ к пониманию мышления ребенка. При этом в качестве решающего фактора интеллектуального развития рассматривались процессы социализации. Кстати, исследования Ващенко на основе учения Пиаже были развернуты еще до дискуссии об этой концепции в советской психологической печати.

Как следует из его сталинградской публикации, с 1 марта 1934 г. по 15 августа 1936 г. Ващенко проводил психологические исследования, которые легли в основу не только данной статьи, но и запланированной на 1940-41 гг. докторской диссертации. Напряженно и в глубоком подполье, исповедовавший тогдашнее сталинское учение о решающей роли школы и детского сада в воспитании, работал Ващенко над критическими замечаниями с марксистско-ленинской позиции к психологическим исследованиям Пиаже. О его непосредственной и тесной работе с детьми в статье говорится следующее:

«Чтобы выяснить, насколько ребенок может усваивать объяснение причин явлений, даваемое взрослым, я через некоторое время проверил, что осталось от него в детском сознании. Таким методом я изучил 4 мальчиков: Юру (в начале наблюдений ему было 3 с половиною года, в конце наблюдений - 5 лет), Мишу - 7-8 лет, Вову - 7 лет и Витю - 4 лет 9 месяцев, и двух девочек: Аллу (!) - 6-8 лет и Таню - 3 [8 ?] лет. С наибольшей тщательностью я изучал Юру. Я наблюдал за ним со 2 января до 19 февраля и с 9 мая до 9 августа 1935 г., а также с 1 мая до 15 августа 1936 г., при этом наблюдал [его] в течение целого дня, с момента вставания с постели и до момента укладывания его на ночь. В те же сроки наблюдал я и Мишу, за немногими исключениями, в течение 5-6 часов в день. С Аллой я занимался ежедневно с 1 марта до 31 декабря 1934 г., кроме того, спорадически, я наблюдал ее летом в 1935 и 1936 гг. Вову и Витю наблюдал я спорадически, но довольно часто, Таню - несколько раз в январе и феврале 1935 г.»¹⁰³

Далее в сталинградской публикации можно прочесть: «Мои записи имеют форму подробного дневника. Я фиксировал не только сами по себе вопросы ребенка, но и все элементы его поведения, доступные моему наблюдению. При этом я наблюдал детей в самых разнообразных условиях: при чтении и рассказывании им сказок, при демонстрации картинок, во время прогулок, игр, за обедом и т.д. Короче, мои записи охватывают моменты поведения ребенка как и в искусственной, так и в естественной обстановке».¹⁰⁴

Профессор Г. Г. ВАЩЕНКО
Кафедра педагогики Сталинградского
государственного педагогического института.

ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ В ФОРМЕ „ПОЧЕМУ“

(К критике учения Пиаже в связи с вопросом о воспитании мышления дошкольников)

1.

В «Детстве, буржуазности и юности» А. Н. Толстого есть гениальная картина, двумя — тремя чертами ярко изображающая пошло-неинтересное отношение взрослых к увлеченным занятием ребенком. Николашка Иртенев в присутствии отца маршала заиграл и приступает к расширению его. Мальчишка затруднен, в какой цвет его выкрасить. «Выходят синие зайцы?» — спрашивает он отдаленного чтеца. «Выходят», — отвечает отец, не отрываясь от книги, и продолжает читать. «Отказываюсь» от вопросов ребенка, изображенное Толстым. — это одна из форм вредного отношения к ним со стороны взрослых.

В психологической и педагогической литературе уже давно проводится мысль о необходимости серьезного отношения к вопросам дошкольника. Но это требование для своего практического осуществления нуждается в конкретизации и детализации. Последнее не возможно при условии основательного изучения детских вопросов, как со стороны содержания их, так и со стороны отношения к ним самого ребенка и значения этих вопросов в интеллектуальном развитии его.

Над проблемой детских вопросов работает, между прочим, и швейцарский психолог Пиаже, взгляды которого приобрели теперь такую популярность среди буржуазных педагогов и психологов. Другой известный швейцарский психолог Клаппаред в своем предисловии к книге Пиаже «Речь и мышление ребенка» называет ее замечательным трудом, ибо он, — по словам Клаппареда, — является новым как по своим выводам, так и по методам, при помощи которых эти выводы получены.

Не менее восторженный отзыв о работе Пиаже давали представители аженатуки «педагогик» у нас. Уже одна эта высокая оценка со стороны педагогов учений Пиаже говорит о том, что они влоаке силучны основным тенденциям аженатуки педагогии. Действительно, система воззрений Пиаже в целом, направленная на снижение уровня образования и подрывающ фундамент под религиозное воспитание

104

¹⁰³ Там же. — С.106-107.

¹⁰⁴ Там же. — С.106.

Из подтекста данной статьи можно получить хорошее представление о социальном положении родителей наблюдаемых дошкольников. Это были дети не простых людей, так как уже в то время их родные детали в Москву на самолете, лишь некоторые из них имели суверенных бабушек, но все дошкольники – детьми служащих. По всему видно, что в этом детском учреждении находились отпрыски номенклатуры. Всем нам хорошо известно, что такие высокопоставленные люди сидели в мягких креслах не в провинциальной Полтаве (как этим наслаждался в последние годы Советской власти уважаемый отец одного из авторов данной работы) и не в будущем городе-герое Сталинграде, а в тогдашнем благоухожащем столичном Харькове.

Об этой напряженной исследовательской работе ученого в вапешковедении до сих пор ничего не известно, а сам он о данном факте благообразно умалчивал. В мюнхенской автобиографии, как уже отмечено, Ващенко убеждал несведущую публику диаспоры: после увольнения из полтавского института «более чем два с половиной года я был без работы, а потом поехал в Москву...». По поводу этих рассказов в показаниях и свидетельствах можно было бы задать детский вапешковский вопрос «почему?». Сведущей публике постсоветской Украины на этот вопрос следует дать такой аргументированный ответ: в Харькове Ващенко работал в сверхсекретном учреждении, где проводились психологические исследования, а в Москву он отвозил научный отчет. Кстати, профессор А.И. Зильберштейн вспоминал,¹⁰⁵ что в середине 30-х годов он неоднократно встречался в Харькове с Ващенко, который там жил. Тогда же и Макаренко работал в учреждениях НКВД с детьми служащих, имеющими «папу и маму, но за „хорошее“ поведение осужденных на три-четыре года» – как он об этом рассказывал 9 марта 1939 г. студентам Харьковского пединститута.¹⁰⁶ Но руководимая им педагогическая часть коммуны им. Ф.Э. Дзержинского не была секретной...

Возникает вопрос о сотрудничестве Ващенко с органами ГПУ/НКВД. Именная пропаганда наследия ученого Алла Никитична Бойко говорила,¹⁰⁷ что она имеет официальную справку об отсутствии фактов такого сотрудничества ее кумира и предшественника в должности заведующего кафедрой педагогики Полтавского пединститута. (Правда, А.Н. Бойко также обращает внимание на то, что «Алла», с которой Ващенко в 1934 году «занимался ежедневно», к сожалению, – не она). Однако есть аргументы, опровергающие вышеуказанное свидетельство сегодняшних «органов». На их рассмотрение и остановимся.

Подтверждением того, что ученый-педагог никогда не был репрессирован, является судьба его единственной «советской» книги – «Загальні методи навчання». Пропагандисты Ващенко вслед за автором вымысла утверждают, что ее экземпляры после обвинения профессора в «украинском буржуазном национализме» были уничтожены, «как вредительские».¹⁰⁸ Но это не так. Данный учебник и сейчас есть в фондах главных библиотек постсоветских государств и закономерно не включен ни в каталог «репрессированных книг» Национальной научной библиотеки им. В. Вернадского в Киеве, ни в трехтомный справочник «Реабілітовані книги у фондах Харківської державної наукової бібліотеки ім. В.Г. Короленка» (Реабилитированные книги в фондах Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко; Харків, 1993-1994 гг.). Интересен такой факт: запрещенные книги, появившиеся в довоенное время в спецфонды библиотек УССР, при эвакуации вывозились в первую очередь. Поэтому эти книги, вернувшись к читателю после реабилитации их авторов, в большинстве своем имеют хорошее состояние.

Закономерно, что учебник Ващенко до сих пор не вызвал интереса исследователей, как и машинописная рукопись подготовленного в 1933-34 гг. издательством «Радянська школа» второго издания данного пособия,¹⁰⁹ проект которого не мог быть реализован в связи с тем, что автор в то время уже работал в «чекистском подполье». В просмотренных экземплярах вапешковской публикации, находящихся в научных библиотеках бывшей столицы Украины г. Харькова (в книжном собрании университета им. М. Горького и в библиотеке им. В.Г. Короленко) не было обнаружено оттисков штампов (по указанию Главлита, т.е. цензуры) о каких-либо запрещениях этой книги. Факт, без всякого сомнения, свидетельствующий о том, что издание все годы было в открытых фондах библиотек.

Однако интерес отечественных исследователей к Ващенко-методисту в послевоенные годы равнялся почти нулю. Как видно из карточек учета выдачи книг, лишь один из харьковских экземпляров (в университетской библиотеке – шифр № 66414) был затребован читателем. Это была А.М. Доценко, которая в 1969 году использовала учебник в рамках написания кандидатской диссертации на тему «Проблема формування пізнавальної активності учнів в історії педагогічної думки на Україні /1917-1941 р.р./» (Проблема формирования познавательной активности учащихся в истории педагогической мысли на Украине /1917-1941 гг./) и позже стала доцентом кафедры педагогики Харьковского пединститута им. Г.С. Сковороды. Просмотр диссертации, защищенной в Киевском пединституте им. М. Горь-

¹⁰⁵ В беседе с Н.Н. Оксой (1982 г.).

¹⁰⁶ РГАН, ф.332, оп.4, ед.хр.187, л.4.

¹⁰⁷ В беседе с Н.Н. Оксой (1999 г.).

¹⁰⁸ Ващенко Г. Український ренесанс ХХ століття. – Торонто, 1953. – С.38.

¹⁰⁹ См.: ЦГАОУ України, ф.1418, оп.1, ед.хр.2.

критичні ризикі методи - не тільки нові /"сучасні методи"/, але і в нашій країні і "старі", - сказавши, там це "без словесного методу обійтися неможливо", бо "слова - один із необхідних засобів як індивідуальної культури людини, так і педагогічної практики, зокрема /Цікаво в цьому відношенні є робота Вайсена "Загальні методи навчання". Припускаючи певні характеристики для загальної методики, щодо класифікації методів у радянській школі /"словесні", "наглядні", "практичні"/ автор відкриває можливість усіх методів навчання - реалізації, як і виступає, їх ролі в розвитку "самостійної критичної думки".^{2/} В. Вайсен каже, що цих методів "... не можна усунути із школи. Радянська педагогіка на тому, щоб навчити дітей адобувати знання з книги: "Знання на злитому з його завданням, коли не навчить дітей ... користуватися із книжкою".^{3/}

У методичній літературі цього часу все частіше зустрічається вислів - "навчити дітей володіти книжкою як знаряддям добування знань".^{4/} З педагогічної точки зору необхідність використання словесних методів у радянській школі змотивовувалися тим, що яким засобом готових знань

1/ В. Райч-Дарба. Основні моменти побудови учбово-освітнього плану в українській середній школі. З. "Путь просвітки", 1924, № 6, стор. 33.

2/ Вайсен. "Загальні методи навчання". Харків, 1929 р. стор. 102.

3/ Там же, стор. 103.

4/ Там же, стор. 116.

кого в 1970 году,¹¹⁰ показал, что уже известный читателю научный руководитель А.М. Доценко профессор А.И. Зильберштейн дал молодой аспирантке, не звавшей сложных жизненных перипетий цитированного ею Ващенко, указание вычеркнуть фамилию автора учебника из текста диссертации.¹¹¹ В результате этого «предприятия», использованная книга не была включена в довольно обширную библиографию (28 стр.) данного исследования.

Советский профессор, будучи в курсе «чехистских похолождений» его бывшего коллеги, боялся разоблачения «секретов» бывшего методиста, от которого он в начале 1961 г. получил письмо с предложением о сотрудничестве в исследовании педагогических проблем. Но хрущевская оттепель быстро прошла и похоронила бредовые мечты ученого-эмигранта. По свидетельству А.И. Зильберштейна,¹¹² он передал письмо в 1-й отдел пединститута и получил устный ответ, что на такое провокационное предложение «коллорабациониста» вовсе не отвечать и впредь не поддерживать с ним никаких связей.

Зная о всеобщей доступности книги ученого, приходится недоумевать по поводу «фантазии на вольную тему», вышедшей из-под пера доктора педагогических наук, профессора Национального университета им. Тараса Шевченко, академика Академии Наук Высшей школы Украины, лауреата награды Ярослава Мудрого в области науки и техники Анатолия Алексюка, которую он развил в предисловии к новому изданию работы Ващенко «Загальні методи навчання» (Київ, 1997). Здесь говорится, что «лишь в 1997 г. с книги снято табу в библиотеке им. В. Вернадского АН Украины».¹¹³ Как показал сравнительный анализ всех до сих пор известных изданий названного учебника с этим заглавием, необходимо говорить о трех разных вариантах.

Находясь в эмиграции, автор не имел на руках экземпляра харьковской публикации, а лишь машинописную версию текста, подготовленного в 1933-34 годах для запланированного переиздания. В предисловии мюнхенского издания в 2-х частях - в «серии скриптов» УВУ -, которое вышло «на правах рукописи» в 1948-1949 годах, первую публикацию данной книги ученый ошибочно датирует 1928 (вместо 1929) годом, и этот ляпсус повторяют все авторы до настоящего времени. А. Алексюк, упоминая (на основании публикаций марбургского макаренковедов Г. Хиллига и брюссельского ващенковеда О. Ковала) две эти даты без высказывания своего мнения, получил для киевского издания от последнего «ротационный текст» труда методиста Ващенко - каковым, по всей вероятности, является его мюнхенский «скрипт», - который, по словам Алексюка-редактора, он сам сравнивал с текстом

¹¹⁰ См. диссертацию № 579 в фонде рукописей библиотеки Киевского пединститута.

¹¹¹ См. там же, лл. 122, 136.

¹¹² В беседе с Н.Н. Оксой (1982 г.).

названной книги, «обнаруженным в библиотеке Иллинойского университета штата Иллинойс (США, Урбана-Шампейн)». ¹¹⁴ Здесь очевидно идет речь о рукописи более полного и ранее не известного варианта данного учебника, сохранившегося в фондах названного вуза. Трудно не заметить, что объем киевского издания (415 стр.) почти в три раза больше мюнхенского «скрипта» (165 стр.). Возникает вопрос о достоверности и авторстве постсоветской публикации. И если О. Коваль по поводу другого, не менее известного труда Ващенко – «Виховний ідеал» – признает себя соавтором, ¹¹⁵ можно предположить, что Коваль также принимал участие в создании киевского варианта книги «Загальні методи навчання».

Все же уместно вернуться к проблеме сотрудничества Ващенко с «органами». Интересен такой факт: уже знакомый читателю ректор-аспирант Асеев 26 января 1941 г. в статье «До підсумків роботи в першому семестрі» (К итогам работы в первом семестре) писал: «При інституті єсть 14 кафедр, котрими руководят опытніе научніе работники. Особенно следует отметить кафедру педагогикки, возглавляемую педагогом профессором Г.Г. Ващенко, который работает в институте со дня его организации. За это время он имеет много печатных научных трудов по вопросам педагогикки». ¹¹⁶ Упоминание о постоянной (якобы 20-летней) работе ученого в Полтавском пединституте, безусловно, должно привлечь внимание читателей от обстоятельств, что Ващенко не только в начале 20-х, но и в середине 30-х годов по несколько лет отсутствовал в данном вузе.

Тот факт, что Ващенко, объявленный в 1933-34 годы украинским буржуазным националистом, не был арестован, позволяет сделать вывод – как «старый сексот» он не подлежал лишению свободы. Более того, по свидетельству Л.Т. Ковалю, ¹¹⁷ ученый был завербован для сотрудничества с органами ГПУ еще в период его деятельности в Беликах.

XII. Г.Г. Ващенко, оккупационный режим и новая, постсоветская Украина, а также немного о К.Ф. Штене.

В украинской прессе факт сотрудничества Ващенко с оккупационным режимом не освещен достаточным образом. В примечаниях к переизданной статье о «янычаре

А.С. Макаренко» лишь подчеркивается, что «во время немецкой оккупации Г. Ващенко редактировал местную украинскую газету». ¹¹⁸ Об этом речь идет также на фотовыставке Полтавского госархива «Подієну народу жити у віках» (Подвигу народа жить в веках) к 55-летию годовщины Великой Победы, где можно прочесть: «Оккупационная газета „Голос Полтавщини“ вряду с официальными сообщениями немецкого командования широко подавала материалы о культурно-просветительской жизни края. Редактировал газету известный ученый-педагог проф. Гр. Ващенко».

В самой газете «Голос Полтавщини», вышедшей с октября 1941 по сентябрь 1943 гг., Ващенко не назван редактором, но он опубликовал там некоторые статьи.

Так, в статье «Піклування про дітей» (Забота о детях; 8 ноября 1942 г.) «проф. Г. Ващенко» знакомит читателей газеты с деятельностью детских яслей в Полтаве по Шевченковской улице № 10, в которых «спальни детей с чистенькими, свежими покрашенными кроватками, старательно засланы чистым бельем и одеялами». Далее там можно прочесть: «(...) дети питаются вполне нормально. Им дают молоко, масло, яйца. Поэтому они имеют здоровый вид. Есть между ними и такие, которые, на самом деле, спасены от смерти». ¹¹⁹ В яслях, как подчеркивает автор, работает высококвалифицированный персонал, который хорошо знает психологию дошкольников. Особое внимание уделялось развитию их речи. Воспитательницы заботились о том, «чтобы в присутствии детей разговаривать чистым литературным украинским языком, следили за произношением детей».

Статья в целом создает впечатление, что ученый в этом учреждении, находясь по соседству с его квартирой (Шевченковская, 20), продолжал свои диссертационные исследования, начатые еще в «стране Советов». Можно с полной уверенностью сказать, что эти ясли были его опытной площадкой и раньше, т.е. до оккупации. Если хотя бы один из этих исторических домов уцелел, то Педагогическое общество им. Г. Ващенко и его печатный орган газета «Освіта» должны использовать уникальный шанс и установить мемориальную доску, а также организовать квартиру-музей в память о выдающемся украинском педагоге. Для Друзей Общества им. Г. Ващенко (Канада) открылись бы прекрасные возможности сделать инвестиции своих долларов в пропагандистские начинания на родине ученого. УВУ тоже должен побеспокоиться об увековечении памяти его выдающегося профессора.

Особенный интерес вызывает материал «Праця для нової Європи» (Работа для новой Европы; 25 октября 1942 г.), в котором освещалась конференция учителей Полтавы. Рассказывая о ходе этого мероприятия, «профессор Г. Ващенко» призвал полтавчан откликнуться на призы оккупационной администрации (госп.

¹¹³ Ващенко Г. Загальні методи навчання. – Київ, 1997. – С.11.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ См.: Павлів Б. Омеляну Ковалю – 80. Вітаємо! // Шлях перемоги. – 2000. – № 7, 23.02. – С.7.

¹¹⁶ Вілшовик Полтавщини. – 1941. – № 21. – С.3.

¹¹⁷ В беседі с Н.Н. Оксою (1982 г.).

¹¹⁸ Рідна школа. – 1999. – № 4. – С.70-80 (здесь – с.71).

¹¹⁹ Голос Полтавщини. – 1942. – № 145. – С.3.

Праця для нової Європи

22 жовтня в будинку бутенівського відділу відбувся конференція читачів. На ній виступав п. Фуесс. Він, перш за все, відкреслав націоналістичну упередженість боротьби з більшовизмом. Російський народ, обдурений більшовицькою пропагандою і приголомшений жорстокими сталінськими терором, втрапив волю і широким береться за те, щоб одвернути для себе крок, що навісім на його Сталіна та його банду.

Щоб перемогти більшовизм, не стра- хіття, яке чорною хмарою нависло над Європою, треба крім боротьби на фронті, наволелашної роботи в табу. І перш за все, на фабриках і заводах та в сільсько- господарстві Німеччини, де в більшості кветься зброя для цієї боротьби.

Українські робітники уже в значній кількості працюють в Німеччині. Вони захищали себе з північного боку і поряд з французами, щодо ретельності й спритності посідають перше місце серед робітників різних країв, що зараз допомагають Німеччині в її релігійській боротьбі. Але потрібно ще посилити роботу, потрібно збільшити кількість робітників, щоб прискорити перемогу над більшовизмом.

Фронтіві Німьського народу чуже й відворотне всяке насильство й принус. Потрібна робоча сила, що працювала б добровільно й свідомо. Отже, доводиться звертатися до читачів, щоб вони через учнів і їх батьків вплинули на свідомість населення Полтавської області і з'ясували йому всю релігійну боротьбу, що провадять Німеччина. Метою її є створення Нової Європи, побудованої на засадах справедливості, добробуту й високої культури. До Нової Європи мусять порад з другими народами увійти українці та росіяни. Нова Європа мусить бути об'єднаною й міцною, щоб боритися проти вплив наступів на неї з боку ворогів.

Для цього треба знати рівень культури в Європі до того етапу, як вийшов народ Заходу.

Більшовики розпускають всі ці брешні про умови роботи українських робітників в Німеччині. Пропагандист спростував кожен факт. Він особисто об'їздив багато заводів і фабрик, де працюють українські робітники, і склав спокритий справедливий й гуманний ставлення до них і цілком нормальні умови праці.

Робітники живуть в чистих і зручних приміщеннях, нормально харчуються, користуються свечником. На заводах така чистота, про яку вони й мріяти не могли, працюючи на своїй батьківщині. До ретельних і чесних робітників в Німеччині ставляться з великою повагою.

Разом з ланцю Фуессом на конференцію прибула робітниця-українка, що до цього часу працювала в Німеччині. Вона теж стверджує цілковиту нормальність умов праці українських робітників в Німеччині.

Учительство з великою увагою вступало промови й поставило п. Фуессу ряд запитань, на які він дав відповіді, що зважались точністю і цілковитою щирістю та правдивістю.

Можна бути упевненим, що робітник п. Фуесса знає відгук серед українців Полтавщини, що вони віддалить в себе багато добрих робітників, які пойдуть до Німеччини, щоб своєю працею допомогти скоріше знищити більшовизм, після чого почнеться широка відбудова роботи на благо Нової Європи.

Професор Г. Ващенко.

Фуесс) добровільно поехать на работу в Германию. Дословно в этой статье можно прочитатъ такое:

«Большевики распространяют всякие враки об условиях работы украинских рабочих в Германии. Докладчик опровергает их рядом фактов. Он лично объездил много заводов и фабрик, где работают украинские рабочие, и везде наблюдал справедливое и гуманное отношение к ним, и вполне нормальные условия труда.

Рабочие живут в чистых и удобных помещениях, нормально питаются, пользуются отдыхом. На заводах такая чистота, о которой они и мечтать не могли, работая на своей родине. К старательным и честным рабочим в Германии относятся с большим уважением.

Вместе с господином Фуессом на конференцию прибыла работница-украинка, которая до этого времени работала в Германии. Она тоже подтверждает полную нормальность условий труда украинских рабочих в Германии».

Далее в этой статье Ващенко пишет: «Можно быть уверенным, что призыв господина Фуесса найдет отклик у населения Полтавщины, что оно выделит много хороших работников, которые поедут в Германию, чтобы своим трудом помочь быстрее уничтожить большевизм, после чего начнется широкая восстановительная работа на благо новой Европы».¹²⁰

В январе 1942 г. киевская газета «Новое украинское слово» опубликовала статью «Вид „науки“ большевизмской до науки европейской» (От «науки» большевизмской к науке европейской), в которой автор - «Г. В-ко» - пришел к выводу: «Представители же наук гуманитарных должны проводить активную работу по культурному обогащению населения нашего края с армией наших освободителей, с великим и высококультурным немецким народом.

Нашим преданным трудом в помощь нашим освободителям теперь, в 1942 году, мы должны заслужить в дальнейшем почетное место для нашей науки, для нашей культуры в кругу наций будущей Новой Европы».¹²¹

Главным редактором газеты в это время был Константин Феодосович Штепа (1896 - 1958) - известный специалист по истории Римской империи, отбывавший в феврале 1938 г. сталинских репрессий, а осенью 1941 г. назначенный немцами ректором Киевского университета. В советское время с 1919 по 1928 гг. он работал в Нежинском ИНО, а затем, до ареста, старшим научным сотрудником Академии наук УССР и с 1935 года профессором Киевского университета. После освобождения из-под ареста в сентябре 1939 г. он вновь работал и мог печатать свои научные труды.

¹²⁰ Голос Полтавщины. - 1942. - № 139. - С.1.

¹²¹ Новое украинское слово. - 1942. - № 2, 03.01. - С.3.

Для оккупационных властей Штепа - «политически надежный» человек. Будучи более рассудительным в национальном вопросе, он изменял состав редакции газеты «Українське слово», который немцам совсем не нравился и обвинялся в шовинизме. Как видно из специального отчета спецштаба «Наука» главной рабочей группы Украины при оперативном штабе Розенберга от 12 декабря 1941 г., главный редактор реорганизованной газеты профессор Штепа на секретном совещании назвал украинский национализм «второй, наряду с большевистской, политической опасностью для немецкой администрации на Украине». При этом автор отчета так аргументировал свои умозаключения, которые, по мнению не только авторов, но и коллег «из мировых очагов культуры... Киева, Мелитополя и Жмеринки» (Ильф и Петров), актуальны и сегодня: «С большевизмом мы, в этом не может быть сомнения, справимся, в то время, как украинский национализм еще может нам доставить огромные трудности, если мы своевременно не применим мер по предупреждению его стабилизации под руководством львовских шовинистов».¹²² Бросается в глаза, что решение немцев об изменении состава редакции и переименовании газеты было реализовано очень быстро. Уже 14 декабря 1941 г. вышел первый номер («специальный выпуск») ежедневника «Нове українське слово» со следующими ходячими данными: «Главный и ответственный редактор: проф. (ректор киевского ун-та) К.Ф. Штепа».

Кстати, все вузы Украины, в том числе и Киевский университет, были закрыты немецкими властями уже в конце 1941 г., и в связи с этим Штепа уволился с должности ректора.

В другом документе группы «Наука» (от 3 февраля 1942 г.) о Штепе сказано: «В качестве главного редактора «Нового Украинского Слова» он за это время настолько хорошо проявил себя на службе у немецкой власти, что у него уже нет пути назад. Националисты делают теперь все, особенно с помощью эмигрантов в Берлине и их связей в руководящих инстанциях в Министерстве по восточным делам, чтобы обвинить профессора Штепу как в коммунистических убеждениях, так и в предательстве Украине. Из соображений поддержания политического авторитета немецкого административного аппарата, который назначил профессора Штепу в «Новое Украинское Слово», следует, в первую очередь, сохранить его в своей настоящей должности в Киеве, несмотря на проiski украинского шовинизма. Если же позже возникнет необходимость в замене главного редактора «НУС», то профессора Штепу следует лучше всего использовать в сфере решения научных задач, как славянского поборника идеи нового порядка в Европе, установленного Германией. В результате чтения сочинений Розенберга («Миф 20 века», «Кровь и честь. Речь и статьи» - Г.Х./Н.О.), с которыми он смог ознакомиться с помощью одного из чле-

нов ИСНРИ, профессор Штепа пришел к выводу, что украинец не имеет «высшей ценности», он неполноценен и должен быть воспитан немцами».¹²³ Эту мысль, как видно из публикаций того времени, разделял и Ващенко.

В связи с отступлением оккупационных войск из Киева осенью 1943 г. Штепа, как и Ващенко, был эвакуирован немцами, а в 1952 году он выехал в США.

Уместно сказать несколько слов об Оперативном штабе Розенберга. Это была одна из больших «разбойных организаций Третьего Рейха», на которую возлагался сбор материалов на всех оккупированных территориях для борьбы с «протравивками мировоззрения национал-социализма», похищение наиболее ценных документов и других культурных ценностей из библиотек, институтов, архивов, частных собраний и т.п. Резиденция Штаба сначала находилась в Париже, потом в Берлине и, наконец, в Раттборе (Силезия), а его главная рабочая группа Украины спецотдела «Наука» - в Киеве.

В числе важных и актуальных для оккупантов задач спецотдела «Наука» названы и такие темы исследования: «Воспитание и обучение пропагандистов в рамках ВКП(б)», «Основные линии внутреннего развития советской педагогики и школы», «Система воспитания в лагерях НКВД».¹²⁴ В ежемесячном докладе от 29 апреля 1942 г. речь идет о трудностях изучения означенных тем с помощью специалистов, не эвакуированных из Киева Советской властью (репрессированные, «сексоты» и умственно ограниченные), которые оказались некомпетентными в вопросах политического воспитания и руководства. Поэтому основной кандидатурой стал профессор Ващенко, рекомендованный, очевидно, его земляком с Полтавщины - Штепой.

Для спецотдела «Наука» ученый написал вышеупомянутую работу о развитии педагогики и школы в СССР. Как видно из еженедельных отчетов «отдела просмотра» Р. Прокша, в начале 1944 г. штат переводчиков, редакторов и машинисток занимался, в первую очередь, подготовкой немецкого варианта научного труда Ващенко. Один из разделов назывался «Влияние советской власти на психику украинского и русского народов». В этом разделе, как иллюстрация, подавался очерк: «7 типов советского человека».¹²⁵ К сожалению, полную рукопись книги ученого до сих пор не удалось обнаружить ни на Украине, ни в Германии.

К сожалению, не удалось проверить утверждение профессора А.И. Зильберштейна¹²⁶ о том, что Ващенко и в Мюнхене продолжал свою «подпольную работу» в пользу великого и могучего Советского Союза - под неожиданной агентурной кличкой «Антон», в тени монумента которого он остался навсегда. Если Зильбер-

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²² Фед. архив Германии в Берлине, ф. НС, оп. 30, вл.кр. 85, л. 6/36.

Original an die Stabsführung, Hauptabt. IV, Ratibor,
1. Durchschlag an die Stabsführung, Hauptabt. II, Ratibor.
2. Durchschlag an die H.A. Ukraine,
3. Durchschlag an die Abt. Sichtung.

Wochenbericht 7/44

(14. - 20. Februar 1944)

- 1) Bearbeitungen : Berlin : Stabsführer Utikal, H. Dr. Will, Dr. Zülfiel, Dr. Anton, Dr. Biedermaier.
- 2) Bearbeitungen : Leuberg : Sonderbericht Mager wird nachgereicht.
- 3) Mitarbeiter :
 - O. F. Kurawell : Vertretung des Dienststellenleiters, Ausbesserung von Arbeiten usw.
 - O. F. S u h l : Übersetzung : Prof. Waschtschenko : 7 Typen des sowj. Menschen - Illustrationen zu der Arbeit desselben Anders : Einfluss d. Sowjetherrschaft auf d. ukr. u. russ. Volkpsyche.
 - O. F. B a e r e n t : Stilistische und sprachliche Berichtigung der Arbeit Brubns : Aus der Geschichte der Kirchen Sowj.-Russlands Übersetzung : Paschkow : Sozialistischer Wettbewerb, V. Kapitel.
 - O. F. B i e g e r : Leiter der Nebenstelle Leuberg (Sonderbericht).
 - Margot B a a k o : Handschrift der Arbeit von Prof. Waschtschenko : Der Einfluss der Sowjetherrschaft auf die ukr. und russ. Volkpsyche.
 - Christel B a u e r : Zeichnung von Landkarten und Diagrammen als Anlagen zur Arbeit von Kadenski : Die Dynamik der Bevölkerungszahl und -bewegung der Ukraine in den Jahren 1924-41.
Handschrift der Arbeit von Popow : die nationale Politik der Bolschew.

L. v.

штейн не ошибался, то ученый-педагог не имел права и возможности выехать в Америку, где условия жизни в послевоенное время были гораздо лучше чем в Западной Германии, как это сделали не только Штепа, но и многие их земляки.

История приема Ващенко в УВУ до сих пор остается большой загадкой. Непонятно, почему украинские ученые-эмигранты из Праги, которые в 20-е годы не согласились на приглашение правительства УССР возвратиться на родину, приняли в свое братство бывшего советского профессора. В истории УВУ это исключительный случай.

Ничего не известно и о деятельности Ващенко в духовной академии. Речь идет об учреждении Украинской автокефальной православной церкви, возрожденной при активном содействии оккупационных властей в 1941 году. Внедрение сотрудников КГБ в эту религиозную организацию было очень сложным. Выполнить такое тонкое задание мог только человек с большим стажем подпольной работы, как Ващенко. Однако нужно отметить, что документальное подтверждение гипотезы сотрудничества ученого с «органами» в том числе и на мюнхенском этапе его жизни еще не удалось найти.

Оставшись в Мюнхене, в новом центре украинской политической и культурной эмиграции, Ващенко уже не восхищался будущей (постфашистской) «Новой Европой». Здесь он занимался проблемами будущей (постсоветской) «Новой Украины»...

Мюнхен в истории мировой педагогики известен, как город деятельности легендарного Керпенштейнера, встреча с которым всегда была мечтой русских и советских педагогов, в том числе и Макаренко. Идея баварского педагога для постсоветской Украины сегодня, при активном содействии академика И.А. Зязюна, успешно возвращает из небытия киевская исследовательница Н.В. Абашкина.

О том, что Ващенко серьезно занимался наследием основателя немецкой системы профессионального образования, ничего не известно, но хорошо известно, что его ученик Г. Васильевич написал целую книгу о Керпенштейнере и школьной системе Украины¹²⁷. Макаренко же, ознакомившись с двумя работами немецкого педагога - «Трудовая школа» (М., 1910) и «Основные вопросы школьной организации» (СПб./М., 1911) -, в беседе с учителем И.В. Чернышевым (прибл. в 1911 г.) положительно оценивал его взгляды: «Сволочный мужик, но до черта у него умных мыслей о трудовом обучении!»¹²⁸

¹²⁷ В беседе с Н.Н. Оксой (1982 г.).

¹²⁷ См. прим. № 45.

¹²⁸ Народное образование. - 1963. - № 3. - С.96.

Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg
Hauptarbeitsgruppe Ukraine
Abteilung Sichtung.

Bialystok, den 28. April 1944
Postfach 522
Pr./Bo. 147/44

4. Mai 1944

An den E
Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg
- Stabsführung, Hauptabt. IV -
s.Hd. des RER. Dr. M i c k e,
R a t i b o r O S.
Postfach 142.

Bezug: Dortiges Schr. v. 17.4.44 - IV 1/Dr.Mu./Pe.

Lieber Kamerad Mücke!

Wie ich Dir schon bei unserer letzten Besprechung in Ratibor mitteilte, laufen sämtliche bisher übersandten Arbeiten des Pädagogen Prof. Waschtschenko unter dem Haupttitel "Sowjet - Pädagogik und Schule". Die bis jetzt übersandten Teile sind also Kapitel der Gesamtarbeit. Ich bitte sie als solche zu sehen und wo von unserer Seite irrtümlich die Hauptüberschrift nicht angeführt ist, diese gütigst nachzutragen.

Die unter dieser Hauptunterschrift fallenden bisher übersandten Teile tragen folgende Kapitelüberschriften:

- "Die theoretischen Grundlagen der Sowjet-Pädagogik" (I. Teil)
- "Die Etappen in der Entwicklung der Sowjet-Pädagogik und Schule" (II. Teil)
- "Die Verwirklichung der Programme des GUS, des staatlichen wissenschaftlichen Rates und Fragen des polytechnischen Unterrichtes in der Zeit vom 23. Jahre bis zum Jahre 1931" (III. Teil)
- "Die Arbeit der wissenschaftlichen Forschungs-Institute für Pädagogik und die Experimentaldemonstrativen Anstalten des Narkompros (Volkskommissariats f. Unterrichtswesen)" (IV. Teil)

Heil Hitler!

(Prokach)
Haupteinsatzführer

XIII. Трамвай в жизнедеятельности Г.Г. Ващенко и А.С. Макаренко

В психологии еще не рассматривался вопрос об отношении ее кумира к технике и, в частности, к городским механическим и электрическим средствам передвижения. Взять хотя бы трамвай. В Полтаве такого шикарного вида транспорта нет и никогда не было. По всей вероятности профессор пользовался трамваем в Харькове и Киеве, в Москве и Сталинграде. Любовь к технике у него сохранилась и в эмиграции. Как вспоминает Г. Васильевич¹²⁹, его научный руководитель обожал мюнхенский «трам». Ващенко в каждую свободную минуту отдыха от трех видов его духовной и «светской» деятельности в баварской столице, по следам Ленина и Крупской, посещал всемирноизвестное собрание техники в Немецком музее, а затем катался в своем любимом «траме» по городу. Не исключено, что это его «люб» также служило я способом «связи с Москвой».

Любил трамвай и Макаренко, но по-своему. Широко известен его рассказ в «Педагогической поэме» о «взаимоотношениях», во время маршей по Харькову, колонистов-горьковцев и публики городского трамвая: «Наш широкий строй по шести занимал почти всю улицу, захватывая и трамвайные пути. Сзади нас становились в очередь десятки вагонов, вагоновожатые нервничали, и неумоимо заснели звонки, но малыши лезого фланга всегда хорошо знали свои обязанности: они важно маршируют, немого растягивая шаг, бросают иногда хитрый взгляд на тротуары, но ни трамваев, ни вагоновожатых, ни звонков не удостоивают вниманием. Сзади всех идет с треугольным флажком Петро Кравченко. На него с особым любопытством и симпатией смотрит публика, вокруг него с особым захватом вылетят мальчишки, поэтому Петро смущается и опускает глаза. Его флажок трепыхается перед самым носом вагоновожатого, и Петро не идет, а плывет в густой волне трамвайного оглушительного трезвона.

На площади Розы Люксембург колонна наконец освобождает трамвайные пути. Вагоны один за другим обгоняют нас, из окон смотрят люди, смеются и грозят пальцами пацанам. Пацаны, не теряя равновесия и ноги, улыбаются вредной мальчишеской улыбкой».¹³⁰

Правда же, у Макаренко есть и другое, менее положительное воспоминание об этом средстве передвижения, которое он доверял записной книжке. Очевидно на основе своего мучительного опыта пассажира с большим «производительным стажем», приобретенном в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, он отметил: «Трамвай.

¹²⁹ В беседе с А. Стотской (1994 г.).

¹³⁰ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Том 3 - М., 1984. - С.441.

Все на свете относительно. На первый трамвай мы смотрели как дикари с восхищением. А теперь он наводит на нас ужас. Он пролетает по улицам, потрясая их грохотом. Он набит людьми и напоминает шлифовальный барабан. Только шлифуются в нем не гвозди, не кнопки, а люди. Гвоздям шлифоваться приятнее. У них снимают заусеницы и другие лишние части. У людей отламываются и уносятся в вихре шлифовки части нужные и полезные: глаза, пуговицы, кошельки, часы и портфели. Поэтому часто бывает, что человек выходит на остановке из шлифовального барабана с воплем и протестует перед милиционером против несправильного технологического процесса шлифовки.

Никто людей не жалует. На передней площадке сидит демон разрушения и грохота - вагонвожатый. В самые раздражающие моменты, когда дрожат стекла домов, лопаются стекла и барабанные перепонки жителей, он дьявольски хохочет и включает невыносимо оглушительную трель звонка и со всем этим ужасом проносится дальше».¹²¹

Между прочим, большим другом всех видов городского транспорта является и наш уважаемый коллега, бывший (молдавский) макаренковед, по всей вероятности, будущий (баварский) ващенковед - воеводспеченный мюнхенец Анатолий Холлопж, который лично знаком не только с авторами данной работы, а также и с Аллой Бойко, очень любящей двух кумиров украинской педагогики.

XIV. Наследие Г.Г. Ващенко в оценке ученых и журналистов, или «почему поп гарчит на прихожан»

В конце нашего краткого повествования о Г.Г. Ващенко хотим познакомить читателя с оценками его личности и творчества в постсоветской украинской печати. Таким образом открывается широкая панорама мнений ученых и журналистов, в первую очередь опубликованных в книгах и газетах, не принимаемых обширными научными кругами. Авторы, не навязывая своей точки зрения, отмечают, что все до сих пор известные позиции, описываемые похождения Ващенко, представляют собой некритичные повторения эмигрантских писаний из времен существования Советского Союза.

Особое внимание следует обратить на мнения преемника Ващенко в Украинском Вольном Университете в Мюнхене, доктора филологических наук, академика Академии наук Высшей школы Украины, Вольной Украинской Академии наук (Нью-Йорк), Международной Украинской Академии оригинальных идей, действительного

члена Научного Общества им. Т. Шевченко, одного из руководителей Союза писателей Украины, лауреата премий им. И. Огіснко и им. О. Билецкого, профессора Анатолия Погрибного.

Высказывания приведены в хронологическом порядке «на рідній мові вченого». Надеемся, что это не отпугнет читателя от уникальной возможности познакомиться с позициями ващенковедов.

1) «Г. Ващенко написав понад 50 наукових праць у галузі педагогіки, психології та богослів'я, а також книги белетристичного характеру (збірники «Пісня у кайданах», «До ґрунту», п'єса «Сліпий» та ін.), які високо були оцінені І. Франком, О. Пчілкою, С. Єфремовим.

Його праці є снятезом тисячолітньої української духовності».

(Роман Р.М. Григорій Ващенко (1878-1967) // Зарубіжна педагогічна хроніка. (Видатні педагогіи світу). Вип. 13. - К., 1992. - С.3-5 (здесь - с.4).

2) «Сухомлинський, звичайно, - непересічний педагог. Проте Григорій Ващенко критикував його за те, що він допомагав режимові руйнувати душу, одурманювати дітей. Хоча, очевидно, Сухомлинський змушений був певною мірою це робити. Але якщо відсіяти цю данину більшовицькому режимові, то його методичні підходи цікаві. Особливої уваги заслуговують казки Сухомлинського. Найбільшою ж критики зазнав Макаренко. Бо в його педагогіці взагалі відсутній момент українського патріотизму. Якщо вчення Сухомлинського міцно спирається на рідну землю, матір-природу, то Макаренкові методи - типовий приклад космополітизму».

(Кіндрась К. Євпан-Зілля професора Ващенко, або Від чого найбільше застерігав український педагог // Голос України. - 1994. - № 36, 24 лютого. - С.7).

3) «Твори Григорія Ващенко вводять читача в інший світ вартостей, як ті, котрі намагався прицеплювати окупант Україні. Ті твори насичені духом давнина в пов'язанні з науковими досягненнями в площині людського духа нашої епохи - слухи відродження».

«Повернення ідеї цінної спадщини в Україну вивонить важливу педагогічну ціліну, яка витворилася у національному вихованні під час більшовицького панування. Потрібно липце, щоб ця справа лягла на серце численним педагогам, котрі самі переймуться ідеєю українського національного виховання ідеалістичного напрямку і зуміють зацепити цю ідею в серця і уми молодого покоління. Це буде той живий пам'ятник Григорію Ващенко, на який він заслужив своєю відданою і безкорисною працею для України і її світлого майбутнього. Педагогічні товариства

¹²¹ Записана книжка А.С. Макаренко № 6, запис № 526. Архів лабораторія «Макаренко-реферати».

ім. Григорія Ващенка, що починають творитися по всій Україні, допоможуть скрипити прапо і боротьбу за здійснення цього виховного ідеалу».

(Коваль О. Передмова // Ващенко Г. Виховний ідеал. Підручник для педагогів, виховників, молоді і батьків. Том 1. (Третє видання). – Полтава, 1994. – С.6-8).

4) «Великим педагогом ХХ сторіччя є Григорій Ващенко. Він творив педагогічні концепції папередодні Першої світової війни, а в часи визвольних змагань боровся за піднесення національної свідомості українців в УНР. Тоді ж Ващенко написав ґрунтову роботу „Основні методи навчання“, яку до 1929 року широко використовували майже в усіх вищих навчальних закладах Полтавщини. Але шильне око комуно-большевицьких ідеологів і передовсім опричників НКВД побачило в ній національну й націоналістичну ідею, і всі твори Ващенка були виключені з користування, а сам він був змушений тікати до Росії. Під час Другої світової війни, після повернення большевиків на Україну, Ващенко їде до Німеччини і створює там низку педагогічних творів, спрямованих на збереження у тому чужоземному морі національної ідентичності українців».

(Богацька Є. Ідеї українського педагога Григорія Ващенка повертаються на батьківщину // Шлях перемоги. – 1995. – Ч.34, 2 вересня. – С.7).

5) «Проблеми, які сьогодні стоять перед українською педагогікою, зокрема, дидактикою, є надзвичайно складними. Значна частина педагогів України або працювала на користь інших держав (К. Ушинський), або розчинялася у гроні радянських педагогів (В. Сухомлинський). Праці ж українських педагогів діаспори практично невідомі в Україні. Тому аналіз та розвиток спадщини Григорія Ващенка – людини творчої та високоосвіченої, думки і праця якої були спрямовані на розвиток освіти та педагогіки в Україні, – є надзвичайно цінними з огляду на унікальність цієї спадщини в українській педагогіці. Зауважимо, що у своїх роботах доктор Г. Ващенко використовував все вартісне у світовій, зокрема і у радянській педагогіці».

«Аналізуючи принцип природовідповідності в навчанні, Григорій Ващенко розглядає його двоєко: навчання повинно відповідати віковим можливостям учня та законам природи взагалі. Крайні вияви цього принципу наявні у поглядах Руссо, Едлен і Кел (1), Толстого, що веде до ідеї вільного виховання. Однак учений наголошує і на позитивному – теоретичній розробці методики виховання здібностей учня. Принцип природовідповідності теж є одним з вихідних положень інтеграції знань, оскільки передбачає відповідність комплексу навчальних предметів комплексу взаємопов'язаних знань про природу, людину та суспільство».

(Козловська І., Кміт, Я. Педагогічні ідеї та погляди Григорія Ващенка в контексті дидактичної інтеграції. – Львів, 1995. С.3-4, 15).

6) «Григорій Ващенко має право (як і кожен з його читачів) на власну оцінку історичних фактів і подій, незалежно від того, подобається комусь ця оцінка чи не подобається, збігається чи не збігається з оцінками окремих сучасних її читачів. Водночас у даному випадку ми звертаємося до педагогічної спадщини Григорія Ващенка не лише як до педагога уже минулої доби, а й як до сучасного історика української школи і педагогіки. Його педагогічні міркування та рекомендації щодо суті методів навчання, їх вибору і застосування вчителем у своїй абсолютній більшості є слушними і для сучасної школи, для її учнів та вчителів, усіх педагогів України».

(Алексюк А. Текстовий аналіз головного твору Г. Ващенка. (Передмова науково-го редактора) // Ващенко Г. Загальні методи навчання: Підручник для педагогів. – Видання перше. – К., 1997. С.9-57 (здесь – с.9-10).

7) «Зрештою, сьогодні звертаємося до нього не лише з почуття обов'язку та історичної справедливості. Робимо це радше з практичної потреби, яку відчуваємо. Бо його творчість є для нас сьогодні чинником порятунку, як чиста криниця для втомленого мандрівника. Шукаємо нового педагогічного світогляду, і в його спадщині бачимо шанс для себе».

Зрозуміло, що в цьому сенсі Г. Ващенко – не самотній, а виступає як репрезентатив цілої плеяди непересічних українських педагогів 20-го сторіччя, наукова спадщина яких не зазнала отруйного впливу більшовицької ідеології (С. Русова, І. Огієнко, А. Волошин, Я. Ярема, П. Білашок, О. Макарушка, В. Пачовський, Я. Кузьмів, Ю. Дзерович, М. Яцків, П. Парашин та ін.). Саме тому не варто з Г. Ващенка творити чергового Макаренка. Натомість випадає нам вивчити і відчути болючі питання нашої теперішньої освіти і нашого виховання, а відтак шукати відповідей на них – власне у спадщині Г. Ващенка і його однодумців».

(Вишневський О. Передмова // Ващенко Г. Вибрані педагогічні твори. – Дрогобич, 1997. – С.3-6 (здесь – с.3).

8) «Важливо, що свою педагогіку Г. Ващенко не будував ні на вузькопартійних (він не належав до жодної з еміграційних партій), ні на якихось національно замкнених засадах. Гармонійним чином вела у нього водночас українська і загальноєвропейська. Досить перечитати його праці, аби переконатися, який багатий світ західної педагогіки у них освоєний: педагогіка античних часів, Песталонці, Руссо, Спіноза, Декарт, Кант, Шопенгавер, десятки інших світових авторитетів. Найбіль-

шими же авторитетами для нього в Україні були (обіч, зрозуміло, самого народу, що витворив власну педагогіку) Г. Сковорода, К. Ушинський (особливо цей видатний українець), Б. Грінченко...»

«Педагог-державник обґрунтував у своїх працях і концепцію, і програму, і методологію, і методику виховання, озброїв нас підходами, як саме належить формувати українського патріота, сиріч нормального громадянина нормальної держави. І то, я нагадаю, робив він це ще тоді, коли обриси незалежної України і не проглядалися.

Освітняський консерватизм, побоювання заглянути хоч трохи вбік найперше за Макаренка стоять поки що на перешкоді тому, що „Виховний ідеал“ Г. Ващенка беруть поки що на озброєння лише окремі педагоги-ентузіасты».

(Погрібний А. Якби ми вчилися так, як треба... Розмови про наболіле. - К., 1998. - С.155, 175).

9) «Серед плеяди талановитих вітчизняних педагогів середини XIX початку і другої половини XX ст. немає рівного Г. Ващенку педагога-мислителя, який би так ґрунтовно розробив філософію, психологію і науково-педагогічну теорію українського національного виховання. Він створив і обґрунтував власну педагогічну систему, яка є органічною складовою вітчизняної педагогіки. Свідомо поставивши собі за мету творити українську педагогіку, Г. Ващенко показав недосяжний для багатьох талановитих освітніх діячів, учених взірць педагогічної творчості, гармонійної єдності палкого патріотизму і високого професіоналізму.

Заслуга Г. Ващенка полягає в тому, що він вперше всебічно і глибоко проаналізував та узагальнив основні етапи розвитку української духовності з найдавніших часів до середини XX ст., виявив провідні виховні традиції та ідеали на кожному з цих етапів.

Фундаментальні проблеми виховання Г. Ващенко порушує і розв'язує в працях „Виховний ідеал“, „Виховання волі і характеру“ (дві частини), „Виховання любові до Батьківщини“, „Тіловиховання як виховання волі і характеру“, „Основні естетичного виховання“, „Виховна роль мистецтва“ та ін. Г. Ващенко – педагог від Бога. Сучасне покоління педагогів дедалі більше переконується в тому, що Г. Ващенко глибше, ніж його попередники, розкриває сутність, природу українського виховання».

(Руденко Ю.Д. Визначний український педагог Г. Ващенко // Україна у контексті світової цивілізації; за ред. Д.О. Тюржевського. - К., 1999. - С.32-37 (здесь - с.32-33).

10) «Григорій Ващенко, як людина релігійна, усвідомлює, що всім, чого досягла людина, треба завдячувати Богові. Це особливо підкреслюється в мудрості нашого народу. Прикладом, щось гарне зробили – засіяли ниву чи збудували хату – і кажемо: „Слава Богу!“ Або щось неприємне трапилося. Знову говоримо: „Слава Богу, що не гірше!“ Українцям притаманна скромність. Це тому, що він ніколи не приписував собі заслугу в якійсь добрій справі. Алже успіху досягти йому допомогли Бог, родина, вчитель... Пам'ятаєте притчу про те, як Бог роздавав різним народам землю? Українець нічого не просив, скромно собі стояв і мовчав. І одержав за це найкращу в світі землю...».

«Григорій Ващенко з'явився наприкінці так званого шаленого залізного віку, у той історичний період, який знищує стару мораль, відкриває горизонти досконалишої, якіснішої. Живемо у бажанні та передчутті переходу від стражденого до радісного етапу свого розвитку, як розвитку і всієї цивілізації. Допомогти справдити це сподівання може і повинна наша національна педагогіка, а зокрема – глибоко прониклива, гуманістична, вищою мірою людина педагогіка Г. Ващенко».

(Герасименко В. Співець людина, волі й України // Ващенко Г. Виховання волі і характеру – підручник для педагогів. - К., 1999. - С.3-9 (здесь - с.8, 9).

11) «Г.Г. Ващенко в історії української педагогіки посідає особливе місце як автор досліджень, які у такому об'ємі і з таких позицій ще не розроблялися. Це передусім „Виховний ідеал“, „Система навчання“, „Виховання любові до Батьківщини“, „Організаційні форми навчання“, „Виховна роль мистецтва“, „Засади естетичного виховання“, „Тіловиховання як виховання волі і характеру“ та інші.

Зарубіжні дослідники життя і творчості професора Г.Г. Ващенка вважають його творцем повного курсу української національної педагогіки, яка відповідала духові рідного народу, випереджаючи час, свідчила про етнопедагогічні невичерпні можливості українців».

(Любар О. Тема 18. Педагогічна діяльність С.Ф. Русової та Г.Г. Ващенка // Любар О.О., Стельмахович М.Г., Федоренко Д.Т. Історія української педагогіки. - К., 1999. - С.251-264 (здесь - с.259).

12) «Маємо сприймати як аксіому те, що від міцності Української Церкви в Україні великою мірою залежить і міцність самої України як держави. Стосовно цього варто поділяти переконаність видатного українського педагога Григорія Ващенка, який сутність розробленої ним концепції національного виховання стисло висловив такою формулою: „Служіння Богові й Україні“. Служіння Богові – отже, плекання в людині вищого, божественного, одухотвореного начала, що покли-

ПРИЛОЖЕНИЕ

каве вберегти її від нічого, брудного, аморального, дарувати душі чистоту і світлість. А служіння Україні – то служіння рідному своєму краю як найбільшій цінності, тій, що має бути невід'ємною органічною часткою цього вищого, духовного та божественного, що мусять бути в душі кожного українця».

(Погрібний А. Чому піп гаркає на прихожан, або Про церкву, українську мову та біблію у школі // Слово просвіти. Квітень, спецвипуск, 2000 рік. – С.11).

1. Список научних публікацій Г.Г. Ващенко із його полтавського періода (1924–1934 гг.)

- П-01. Ващенко Г. Сільсько-господарський ухил ісд. ВУЗів // Путь просвещения. – 1924. – № 11-12. – С.93-102.
- П-02. 5 лет работы с детьми-правонарушителями. Сборник статей работников Полтавских учреждений для правонарушителей под редакцией профессора Ващенко. Издан. Полтавской комиссией по делам несовершеннолетних. Полтава. – 1925. – VI, 146 с.
- П-03. Ващенко Г. Організація лабораторій та майстерень при пед. ВУЗах // Шлях освіти. – 1925. – № 12. – С.76-87.
- П-04. В. Г. Конференція робітників установ соц. виховання закритого типу в м. Полтаві. // Шлях освіти. – 1926. – № 2. – С.138-141.
- П-05. Ващенко Г.Г. Методи об'єктивного обслідування техніки читання // Записки Полтавського І.Н.О., т.1. – (Полтава. – 1926). – С.100-108.
- П-06. Ващенко Г.Г. Наслідія математичного тесту над дітьми Полтавських шкіл // Там же. – С.128-133.
- П-07. В-о Г. Експедиція студентів Полтавського І.Н.О. до Ленінграду та Москви. Організація та хід роботи експедиції // Там же. – С.155-161.
- П-08. В-о Г. Конференція вчителів м. Полтави 13-14 березня 1925 року // Там же. – С.161-167.
- П-09. В-о Г. Педагогічне обличчя Ленінграду та Москви. Вражіння під час експедиції студентів Полтавського ІНО // Там же. – С.167-172.
- П-10. В-о Г. Конференція робітників установ соціального виховання інтернатного типу в м. Полтаві 1926 року // Там же. – С.172-176.
- П-11. Ващенко Г. Робота полтавського кабінету соціальної педагогіки за 1925 р. // Шлях освіти. – 1926. – № 2, с.135-137; також в: Записки Полтавського І.Н.О., т.1. – Полтава. – (1926). – С.63-66.
- П-12. Ващенко Г. Конференція вчителів м. Полтави // Шлях освіти. – 1926. – № 10. – С.123-126.
- П-13. Ващенко Г.Г. Родинні умови життя і дитячі правопорушення. (На підставі матеріалів Полтавської комісії по справах неповнолітніх) // Записки Полтавського І.Н.О., т.IV за 1926-1927 ак. рік. – Полтава. – 1927. – С.130-135.

П-14. Ващенко Г.Г. До питання про класифікацію методів навчальної роботи. // Там же. - С.136-151.

П-15. Ващенко Г. Третя конференція робітників установ соціального виховання закритого типу Полтавської округи // Шлях освіти. - 1927. - № 2-3. - С.111-114.

П-16. Ващенко Г. Школа, яко громадсько-культурний центр // Наше слово. Літературно-громадсько-політичний та популярно-науковий ілюстрований додаток до газети „Більшовик Полтавщини”. 1928. - № 2. - С.33-35.

П-17. Ващенко Н. (!) Досягнення установ соціального виховання інтернатного типу на Полтавщині // Дітяче містечко. Збірник методичних матеріалів, за ред. В. Дюжен. - (Харків). - 1928. - С.11-17.

П-18. Ващенко Г. Про дисципліну в школі // Наше слово. - 1928. - № 6. - С.29-31.

П-19. Ващенко Г., Хоменко О. Як ставиться наше студентство до Нед-ВУЗу і до педагогічної праці // Іновець. Студентський журнал Полтавського Інституту Народньої Освіти, ч.4. - (Полтава). - 1928. - С.36-42.

П-20. Ващенко Г. Наслідки математичних тестів ВУЗі, переведених в Полтавської округі // Шлях освіти. - 1928. - № 11. - С.153-160.

П-21. Ващенко Г. Загальні методи навчання. Підручник для педвузів. - Харків. - 1929. - 231 с.

П-22. Ващенко Г.Г. Матеріали до характеристики стану техніки навчання в молодшому колективі трудшкіл Полтавської округи за даними групових журналів других груп Полтавської ім. Ів. Франка, Опішнавської, Решетилівської і Долинської трудшкіл за 1926-27 шк. рік // Записки Полтавського інституту Соціального виховання, т.5 за 1929-30 ак. рік. - Полтава. - 1930. - С.124-135.

П-23. Ващенко Г., Хоменко О. Фізичні властивості студентів Полтавського І.Н.О. (на підставі антропометричних вимірювань) // Там же. - С.136-140.

П-24. Ващенко Г., Хоменко О. «Психологічні профілі» студентів П.І.Н.О. за колективним тестом Россолімо // Там же. - С.141-145.

П-25. Ващенко Г. Філософія прагматизму, як методологічна основа методу проєктів // Праці Полтавського Педагогічного Інституту. Педолого-педагогічна кафедра. Кафедра діамату, вип. № II. - Полтава. - 1934. - С.3-24.

М-03. Загальні методи навчання. Частина 1. - Мюнхен, 1948. - 98 с.

М-04. Загальні методи навчання. Частина 2. - Мюнхен, 1949. - 68 с.

М-05. Виховання волі і характеру. Частина 1. - Лондон, 1952. - 256 с.

М-06. Український ренесанс ХХ століття. - Торонто, 1953. - 80 с.

М-07. Виховання любові до Батьківщини. - Лондон, 1954. - 40 с.

М-08. Тіловиховання як засіб виховання волі і характеру. - Мюнхен, 1956. - 54 с.

М-09. Виховання волі і характеру. Частина 2. - Лондон, 1957. - 270 с.

М-10. Проєкт системи освіти в самостійній Україні. - Мюнхен, 1957. - 48 с.

2. Список книг Г.Г. Ващенко із его мюнхенського періода (1945-1967 гг.)

М-01. Виховний ідеал. Християнство і майбутнє людства. - Мюнхен, 1946. - 19 с.

М-02. Завдання виховання української молоді. - Мюнхен, 1947. - 44 с.

Götz Hillig
Nikolaj Oksa

DIE METAMORPHOSEN DES G. G. VAŠČENKO

Ergänzungen zum Porträt
eines ukrainischen
Wissenschaftlers,
dem es nicht gelang,
sich aus dem Schatten
A.S. Makarenkos zu lösen

Marburg 2000

Готт Хиллиг
Николай Окса

МЕТАМОРФОЗЫ Г. Г. ВАЩЕНКО

Дополнительные штрихи
к портрету
украинского ученого,
которому не удалось
выйти из тени
А.С. Макаренко

Marburg 2000

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абаринюв А.А. 36
Абашикина Н.В. 59
Алексюк А. 51 65
Амвросий 11
Асеев П.Н. 36 52

Биланюк П. 65
Богаткая Е. 64
Бойко А.Н. 4 46 52
Бондаренко О.П. 36-38
Брун (Bruhn) 23
Буш (Busch) Ф. 7

Васькович (Waskowycz) Г. 19 59 61
Ващенко О.Г. 38
Виль (Wiel) И. 4
Вишневатский О.И. 65
Волошин А. 65
Выготский Л.С. 46

Герасименко В. 67
Гмурман В.Е. 7
Горький М. 36
Гринченко Б.Д. 66
Гюнтер-Шелльхаймер (Günther-
Schellheimer) Э. 4

Даньшев С.О. 18
Декарт (Descartes) Р. 65
Демьяненко Н.Н. 4
Девякин А.И. 13
Дзерович Ю. 65
Дитц (Dietz) Э. 4
Доценко А.М. 49
Дьюи (Dewey) Д. 7
Дюпен В.М. 29 30

Ефремов С.А. 63

Закова И. 4
Залужный А.С. 17 43
Зильберштейн А.И. 46 49 51 57
Зянон И.А. 59

Ильф А.И. 56

Кант (Kant) Э. 65
Кей (Key) Э. 64
Кершенштейнер (Kerschensteiner) Г.
19 29 59

Книдрась К. 63
Клепацкий П.Г. 44-45
Клепко С.Ф. 4
Кмит Я. 13 65
Коваль Л.Т. 23 31 43 52
Коваль (Kowal) О. 4 51 52 64
Козловская И. 13 65
Койнаш П. 20
Кривонос И. 24
Крупская Н.К. 61
Крюгер-Потратц (Krüger-Potratz) М.
32
Кузьмив Я. 65
Кушнич Н.М. 24

Левцкий А.А. 13
Ленин В.И. 34 36 61
Лесгафт П.Ф. 13
Любар О.О. 67

Макаренко А.С. 3 13 15 17 23-30 32
34 38-42 43 44 53 61 63 65 66
Макарушка О. 65
Марочко В.И. 4

Отченко И. 65
Ольшанский Б.Л. 34 38 42

Павлов Б. 52
Парашия П. 65
Пачовский В. 65
Песталоцци (Pestalozzi) И.Г. 30 40 65
Петров В.П. 56
Петтер (Petter) К. 23
Пиаже (Piaget) Ж. 20 22 36 45 46
Пирог Р.Я. 4
Погрибный А. 45 63 66 68
Попов А.И. 19 43
Попова Л.Д. 4
Праксенталер (Praxenthaler) Б. 4
Прокш (Proksch) Р. 22 57
Пчелка Е. 63

Роман Р.М. 63
Рубинштейн С.Л. 45
Руденко Ю.Д. 66
Русова С.Ф. 15 65 67
Руссо (Rousseau) Ж.Ж. 64 65
Рюттенгауер (Rüttenauer) И. 4 7

Савченко Х.Д. 36 40 42
Серафим 11
Скорохода Г.С. 65
Соколянский И.А. 19 43
Спиноза (Spinoza) Б. 65

Сталин И.В. 34 36
 Стельмахович М.Г. 67
 Стотыка А.В. 4 61
 Сухомлинянская О.В. 4
 Сухомлинянский В.А. 3 63 64

Титович (Titovitch) М. 4
 Токарев Ю.И. 4
 Толстой Л.Н. 64

Ушинский К.Д. 64 65

Федоренко Д.Т. 67
 Франко И.Я. 63
 Фролов А.А. 8 16
 Фуэсс 55

Хилькес (Hilkes) П. 4

Холодюк А.Г. 62
 Хольфельдер (Holfelder) А. 23
 Хоменко О. 70

Челига Я. 43
 Чернычев И.В. 59

Щацкий С.Т. 7
 Шопенгавер (Schopenhauer) А. 65
 Штепа К.Ф. 52 55-57

Эллерсик (Ellersiek) К. 23

Ярема Я. 65
 Ярмаченко Н.Д. 4
 Яцкив М. 65

СОДВРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ.....	3
I. ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ Г.Г. ВАЩЕНКО ВЫСОКО ОЦЕНИВАЕТ МАКАРЕНКОВСКУЮ КОЛОНИЮ ИМ. М. ГОРЬКОГО.....	5
II. ИЗ БИОГРАФИИ Г.Г. ВАЩЕНКО.....	7
III. ПИСАТЕЛЬ ВАЩЕНКО СТАНОВИТСЯ ПЕДАГОГОМ, И ЕГО БИОГРАФИЯ ВПЕРВЫЕ ПЕРЕСЕКАЕТСЯ С БИОГРАФИЕЙ ПЕДАГОГА МАКАРЕНКО, КОТОРЫЙ МечТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ.....	13
IV. «ВРЕМЯ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ТРЕБУЕТ МЕТОДА ШИРОКОГО ДЕМОКРАТИЗМА», НО ВАЩЕНКО ОБВИНЯЮТ В «БУРЖУАЗНОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ» И УВОЛЬНЯЮТ ИЗ ПОЛТАВСКОГО ПЕДИНСТИТУТА.....	17
V. ВОЗВРАЩЕНИЕ «БЛУДНОГО СЫНА» В ПОЛТАВУ, ПЕРЕЕЗД В КИЕВ И МЮНХЕН.....	20
VI. В БЕЛИКАХ ЗАВПЕДКУРСАМИ ВАЩЕНКО «МОЛИЛСЯ НА МАКАРЕНКО КАК НА БОГА В ПЕДАГОГИКЕ».....	23
VII. ОТНОШЕНИЕ ВАЩЕНКО К МАКАРЕНКО СТАНОВИТСЯ НЕ СТОЛЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ.....	26
VIII. КОЛОНИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО СНОВА ХОРОША, НО БЕЛИЦКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ ЛУЧШЕ.....	30
IX. МАКАРЕНКО ЗАБЫВАЕТ ФАМИЛИЮ «УЧЕНОГО-ПЕДАГОГА С ГЛАЗАМИ ГАЗЕЛИ», НО ВАЩЕНКО НЕ ЗАБЫВАЕТ НИКОГДА ФАМИЛИЮ ЗАБЫВЧИВОГО ЗАВКОЛА, ХОТЯ ИНОГДА О НЕЙ УМАЛЧИВАЕТ.....	32
X. МЮНХЕНСКИЙ ВАЩЕНКО ПРО «ЯНЫЧАРА МАКАРЕНКО», ИЛИ О ТОМ, КАК ВАЩЕНКО, ОБВИНЯЯ В НЕСКРОМНОСТИ МАКАРЕНКО, ДЕМОНСТРИРУЕТ СОБСТВЕННУЮ «СКРОМНОСТЬ».....	38
XI. УЧЕНЫЙ «БЕЗРАБОТНЫЙ» НА СЕКРЕТНОЙ РАБОТЕ, А ТАКЖЕ НЕБОЛЬШОЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ КНИГИ «ЗАГАЛЬНИ МЕТОДИ НАВЧАННЯ».....	44
XII. Г.Г. ВАЩЕНКО, ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И НОВАЯ, ПОСТСОВЕТСКАЯ УКРАИНА, А ТАКЖЕ НЕМНОГО О К.Ф. ШТЕПЕ.....	52
XIII. ТРАМВАЙ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.Г. ВАЩЕНКО И А.С. МАКАРЕНКО.....	61
XIV. НАСЛЕДИЕ Г.Г. ВАЩЕНКО В ОЦЕНКЕ УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВ, ИЛИ «ПОЧЕМУ ПОП ГАРЧИТ НА ПРИХОЖАН».....	62

ПРИЛОЖЕНИЕ.....	69
1. СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ Г. Г. ВАЩЕНКО ИЗ ЕГО ПОЛТАВСКОГО ПЕРИОДА (1924–1934 гг.).....	69
2. СПИСОК КНИГ Г. Г. ВАЩЕНКО ИЗ ЕГО МЮНХЕНСКОГО ПЕРИОДА (1945–1967 гг.).....	70
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	73